

ИСКРА БОГА

ЕВГЕНИЙ ПРЯДЕЕВ

Евгений Прядеев
Искра Бога
Серия «Дела медвежьи», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Проблемы любят приходить без предупреждения... Самое обидное, что они редко появляются по одиночке. Это утомляет, напрягает и в какой-то момент остается только ждать, когда черная полоса сменится белой...

Однако Андрей и Мирон не любят ждать от судьбы милостей, а если будет нужно, то сами перекрасят окружающую реальность... Не надо трогать спящего медведя...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	66
Глава 5	81
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Евгений Прядеев

Искра Бога

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более чем плод фантазии. А если подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

Глава 1

Если немного пофантазировать, то может показаться, что человек с разорванным от уха до уха горлом улыбается. Широкой и очень жизнерадостной улыбкой!

Мысль, конечно, как минимум, странная, но ничего другого в голову не приходило. Меня вообще никак не отпускало ощущение какой-то нереальности происходящего.

Пять часов утра. Я в ста километрах от МКАД в лесу с мокрыми от утренней росы кроссовками и диким желанием спать. А тут ещё и мужик этот улыбается. Самая прекрасная картинка для похмельного начала дня.

Вообще-то сегодня утром я абсолютно никуда не собирался. Ко мне в гости приехали два бывших сослуживца и за воспоминаниями совместной службы мы как-то незаметно загудели глубоко за полночь. Нет, вы не подумайте, всё было более, чем прилично, даже за добавкой никто сбегать не порывался. Ящика привезенного с собой Кизлярского коньяка вполне хватило, чтобы Светка удивленно округляла глаза с каждой следующей опустевшей бутылкой, а я ложился спать с ощущением расслабленности и блаженства.

Кто ж знал, что одному полковнику госбезопасности захочется разбудить меня буквально через пару часов после окончания застолья и сообщить, что ему срочно нужна помощь. Причем нужна настолько сильно, что его не смущает мое абсолютно нетранспортабельное состояние.

Признаться честно, что будь на месте моего друга кто-то другой, то он был бы послан в очень далекое эротическое путешествие. В кои веки выдалась возможность посидеть с друзьями и вспомнить времена прекрасной юности. Но Эдик – это Эдик...

Во-первых, мы слишком давно с ним знакомы, поэтому я по голосу понял серьезность озабоченности моего друга. А во-вторых, полковникам госбезопасности, еще и возглавляющим специальный отдел контроля за потусторонними силами отказывать как-то не принято. Да-да, того самого, который занимается исключительно мистикой и прочей дрянью, о которых обычные люди даже не подозревают. Земля, она,

знаете ли, круглая...

Вот так и получилось, что я с больной головой и мыслями о минералке стою сейчас перед трупом несчастного бедняги и стараюсь не делать резких движений. В висках стучат сотни маленьких молоточков, а живот крутит, как будто я тухлой конины объелся. Не зря говорят, что алкоголь – это яд, а для оборотней особенно. Но он же, зараза, такой вкусный... Особенно, если в виде кизлярского коньяка... Жаль только, что чем более вкусно накануне, тем более плохо будет потом...

Понятное дело, мертвому уже ничего не предъявишь. Вот он, лежит передо мной и улыбается разорванным горлом. Совершенно обычный мужичок... Так и не скажешь, что в его внешнем виде есть хоть что-то примечательное.

Мысли в голове ворочались как неповоротливые бегемоты на отдыхе. Я с тоской смотрел на лежащее тело и даже не пытался повернуть голову в сторону что-то негромко ворчащих полицейских.

Впрочем, их мне даже было немножечко жалко. Труп этого несчастного грибники нашли вчера вечером. Как оказалось, в некоторых наших согражданах еще жива правовая сознательность, поэтому, добравшись до опушки, они немедленно по телефону сообщили о находке куда следует. Потом приехал дежурный автомобиль патрульно-постовой службы, убедились, что труп – одна штука – в наличии и, естественно, вызвали оперов и криминалистов.

А вот дальше, как я понимаю, привычный алгоритм дал сбой. Списать тело на несчастный случай или хотя бы отложить разборки до утра не получилось.

Наверное, Эдик ждал чего-то подобного и дал указание отслеживать удивительные трупы. Именно поэтому полицейским сначала поступила команда ждать, затем указание оказывать содействие и только потом, часа через три-четыре, появились мы.

Так... Это потом... Что у нас всё-таки с мужиком?

Камуфляжные штаны и ботинки с высокими берцами? Так этого добра в любом охотничьем магазине по самую макушку. Футболка серая, обычная, без какого-либо рисунка. Легкая ветровка такого же невыразительного немаркого цвета.

Мужик как мужик, грибник или охотник, коих сотни бродят по лесам не только в Подмоскowie, но и вообще в любом другом регионе. Встретишь такого по дороге и уже через пять минут не вспомнишь его лица...

Хотя нет, этого вспомнишь, такую выразительную улыбку забыть невозможно...

– Что скажешь? – подошёл ко мне Эдик. Сегодня господин полковник был одет в потрепанные штаны и брезентовую ветровку, которая смотрелась на моем друге великоватой. Впрочем, с учетом довольно субтильного телосложения, на Эдике мешковато смотрелась любая одежда. Я посмотрел на него с тоской, прикидывая про себя, ему повторить все

мои мысли сейчас или только отдельные?

– Андрей, не молчи, – судя по раздражённому тону Эдика, спать ему хотелось не меньше моего, что само по себе наводит на неприятные размышления.

– Андрей, да что с тобой?! Ты что, спишь на ходу? – раздраженно потряс меня за плечо Эдик. – Стоишь такой, улыбаешься, как дурачок... Скажи что-нибудь разумное, наконец.

– Да успокойся ты, – дернул я рукой. – Что ты сейчас хочешь от меня услышать? Вряд ли я сообщу тебе что-то такое, чего ты и сам не видишь!

Судя по всему, мои слова прозвучали чересчур громко, потому что я заметил, как один из полицейских оперов, стоявших кучкой вместе с ППСниками в отдалении, досадливо сплюнул и что-то негромко сказал своим коллегам.

– Я-то вижу, – спокойно ответил Эдик. Он наверняка зафиксировал краем глаза реакцию коллег из «младшего» ведомства, но внешне никак на неё не отреагировал. – Мне интересно, что ты можешь сделать.

– Могу сесть в машину и поехать домой, – пожал я плечами. – Не понимаю, что другое ты ожидал от меня услышать.

– Не валяй дурака, Андрей, – сощурил глаза полковник. – Убит человек, причём, начиная с весны, уже восьмой в этом районе.

– Ну и что? – продолжал я вялое сопротивление, понимая, что отвязаться от моего друга не получится. Здесь, посреди

леса, Эдик вцепится в меня, как клещ, и не отстанет ни за что на свете. Думать головой надо было дома, не отвечать на звонок мобильного и мирно спать под бочком у Светки.

– Ты можешь взять след? – в лоб спросил полковник, которому почему-то понравился именно этот трюп.

Я посмотрел в глаза полковника и понял, что отказаться не получится. В окружении Эдика я единственный оборотень, и я действительно могу взять след убийцы, даже сейчас, через двенадцать часов после трагедии, несмотря на прокуренный воздух и основательно затоптанную местность во круг.

– Сволочь ты, Эдуард Алексеевич! – с тоской выдохнул я, втягивая воздух носом. – Если я заболею и умру, то со Светкой будешь сам объясняться.

– Ничего, подыщу как-нибудь слова, – ухмыльнулся весьма довольный собой полковник и взмахом руки подозвал к себе кого-то из полицейских.

Коренастый мужчина лет сорока в мокрых до колена джинсах подошёл неторопливо и с достоинством, как бы показывая, что он, конечно, признает старшинство чекиста, но и бегать перед ним на задних лапках не намеревается.

Полицейский остановился в паре шагов от нас, повернувшись вполоборота и всем своим видом показывая, как сильно мы ему надоели.

– Мы с коллегой отправляемся по следу убийцы, – Эдик по-прежнему делал вид, что поведение полицейских его ни

капельки не раздражает. – Мне нужны три человека, которые пойдут с нами.

– Какого убийцы? – недоуменно посмотрел на него полицейский. – Товарищ полковник, я, конечно, всё понимаю, но здесь же волк поработал. Это и ребёнку очевидно. Вы что планируете, по лесу бегать и всю местную живность опрашивать?

Всё! Вот сейчас у Эдика полыхнёт. Во-первых, я слишком хорошо знал своего друга, а во-вторых, искры, вспыхнувшие у него в глазах, не оставляли никаких шансов несчастному мужчине, который просто не представлял с кем связался. Впрочем, бунт пресекать стоило в зародыше, иначе по следам убийцы нам действительно придется отправляться вдвоём.

– Смирно!

Мне кажется, что если бы полковник сейчас гаркнул во всё горло, то и тогда эффект оказался не столь впечатляющим. Эдик же, наоборот, прошептал, вернее даже, прошепестел команду, но умудрился при этом вложить в одно слово такую гремучую смесь эмоций, что несчастный полицейский непроизвольно вытянулся в струнку. Причём сделал это так старательно, что даже на носочки привстал.

– Ты что, капитан, думаешь, что самый умный здесь? – теперь мой друг говорил громче, чтобы его слова долетали до ушей и всех остальных, присутствующих на поляне. – Два придурка из Москвы приехали щеки надувать и тебе всю

малину испортить? Так что ли? Думаешь, нам заняться больше нечем, кроме как по ночам вместо сладких снов рожу твою постную лицезреть.

– Ничего я не думаю, – прохрипел капитан, которому, судя по всему, отчаянно не хватало воздуха.

– Я и не сомневался в этом, – продолжал напирать полковник. – Тогда о каком волке ты нам тут лепечешь? Что ж это за звери такие аккуратные у вас в районе, что людей убивают, а потом бросают аккуратненько на всеобщее обозрение? Почему тело не обглодано? Половина суток прошла, а ему даже лицо не обглодали. А ведь там самое вкусненькое. Глазки свеженького трупа выпить – деликатес мирового уровня! А хрящики? Хрящики ушные пробовал? Мммм, как они хрустят на зубах.

Разглагольствования полковника прервало содержимое желудка полицейского, которого согнуло вдвое и откровенно выворачивало наизнанку.

Нет, всё-таки Эдик садист настоящий. Он умудрился так реалистично нарисовать столь неприглядную картину, что даже меня, знакомого с ним не один год, откровенно мутить начало. Этот же несчастный капитан видел моего друга первый раз в жизни, а потому и представить не мог, что скрывается за subtilной внешностью худенького мужчины.

Я отошел в сторону от полковника и достал из кармана сигареты. Когда Эдик включал некоторые свои способности, вокруг него непроизвольно образовывалась санитарная зона.

Хотел бы я назвать такую особенность харизмой, но это по любому как-то иначе называется...

– Этого человека убили! – ещё больше повысил голос полковник. – И преступник продолжит творить зло, если мы не попытаемся его остановить. Поэтому заканчиваем балаган и начинаем работать.

Он оглядел притихших полицейских суровым взглядом, а затем ткнул пальцем в двух ППС-ников:

– Ты и ты! Отправляйтесь с нами! Ну и товарищ капитан, естественно. Кротов и Волков опрашивать. Остальные оформляют место преступления! Копии всех документов перешлёте затем мне.

Один из присутствующих, вроде бы следователь, открыл было рот, чтобы что-то возразить Эдику, но затем только-только досадливо взмахнул рукой и отвернулся. На мой взгляд, абсолютно верное решение. Господин полковник, конечно, иногда демонстрирует чудеса терпения, но под горячую руку ему попадаться не стоит.

– Андрей, чего ждём? – нетерпеливо спросил у меня Эдик, явно готовый уже не просто идти, а буквально бежать по следу. В другом месте и другой ситуации я бы даже не упустил случая позубоскалить над поведением обычно выдержанного друга, но сейчас только пожал плечами и показал направление рукой.

– Нам туда!

Ходить по лесу менты, конечно же, не умели. Впрочем,

в юридических институтах этому не учат, а типичный городской житель, в принципе, не представляет, что такое лес. Мне же наоборот с каждым новым шагом становилось всё лучше. Головная боль понемногу отступала, а где-то внутри просыпалось второе, причем абсолютно не человеческого происхождения, дыхание.

Лес это не просто сборище близко выросших деревьев, а полноценная, причём абсолютно замкнутая и автономная экосистема. Многие растения, прекрасно чувствующие себя под тенью вековых сосен и года не протянут на открытом пространстве, звери и птицы не смогут найти кров и пищу. В дремучей чаще можно найти абсолютно всё, что нужно человеку для жизни – и постель, и крышу над головой, и всё остальное.

Мать-природа создала лес в полной гармонии с самим собой, и ему совсем не нужен кто-то ещё в этом мире. И естественно, что в этой гармонии есть своя неповторимая музыка. Какофония птиц и шелест листьев удивительно точно сочетаются с топотом тысячи маленьких и не очень ног, рождая мелодию, услышать которую могут лишь единицы.

А вот ломание ветвей и матерные восклицания, которые сопровождали наш отряд на всем пути следования, никак не вписывались в происходящее, заставляя всё живое убираться с нашей дороги и напряжённо ждать, когда же мы уже покинем чужую территорию.

Я шёл привычным пружинистым шагом, делая глубокие

вдохи, чтобы не потерять уже слабеющий след, поэтому не сразу понял, что происходит.

Правды ради я слишком давно не был в лесу и только сейчас понял, как сильно мне его не хватало. Конечно, я не самый обычный оборотень, и прекрасно научился, в том числе и с помощью Эдика, контролировать свою звериную сущность. Причём, в отличие от большинства моих так называемых собратьев, на меня не действуют разного рода заклинания и средства, препятствующие обороту. Ну знаете, все эти истории про серебряную нить и хранение ножа, через который прыгают для смены облика. Так вот никакого обратного ножа у меня нет, я умею менять сущность тогда, когда мне это потребуется. А серебряную нить, способную обездвигать самого огромного волколака, воспринимаю примерно также, как люди обычную веревку. Хотя и очень прочную...

Сейчас я наслаждался лесом, его утренней прохладой и свежим воздухом. Надо будет вытащить Светку с Алисой как-нибудь на пикник. И им хорошо, и мне в удовольствие. Вот Мирон вернётся со своей Азии и надо будет сразу организоваться.

Но это я отвлёкся.

От единения с природой меня отвлёк чересчур громкий вскрик одного из моих попутчиков. Обернувшись, я увидел, что уже порядком замаравшийся капитан сидит на земле и со страдальческим выражением на лице держится за ногу. Это было неприятно, но ещё большие проблемы сулила тем-

ная фигура, очертания которой я заметил за деревьями. Мои спутники слишком громко ругались, и это не могло не привлечь хозяина здешних мест. Оперативник явно не разбирался в таких нюансах и продолжал крыть матом лес, свою службу и обстоятельства, которые как он считал, привели его к производственной травме.

– Чего ты орешь? – подошёл я к капитану поближе. – Есть желание остаться в этом лесу навсегда?

– Ты что, угрожаешь мне? – вскинулся было полицейский, но тут же зашипел от боли и принялся ещё активнее ощупывать ногу. – Прёмся непонятно куда, неизвестно зачем! Я похоже ногу сломал! Что мне теперь, плясать от радости?

– Все нормально с твоей ногой, – присел рядом с капитаном на корточки Эдик. – Но мой друг прав, в лесу стоит вести себя потише.

– Я пойду, попробую пообщаться, – кивнул я в ту сторону, где видел тёмную фигуру. Головы полицейских естественно повернулись в этом же направлении, но ожидаемого ничего не увидели. – А то можем и правда не выбраться...

И не глядя на капитана с внезапной злостью добавил:

– По крайней мере, в полном составе.

Эдик не поддался общему порыву, он продолжал неторопливо ощупывать ногу пострадавшего.

– Иди, – кивнул он мне, по-прежнему не поднимая глаз. – Я пока попробую боль хоть немного облегчить...

Небольшая, метров пять в диаметре полянка, обнаружи-

лась буквально через двести метров от места падения капитана. Я непроизвольно покачал головой, а потом глубоко в пояс поклонился, коснулся рукой земли и выпрямился, прижимая её к сердцу.

– Доброе утро! – негромко сказал я, оглядываясь. – Поговорить бы, уважаемый! В нас нет зла! Прости, что пришёл в твой дом с пустыми руками, сам знаешь, беда привела...

Как не пытался я смотреть одновременно во все стороны, появление хозяина леса всё равно случилось неожиданно. Казалось бы, только что здесь никого не было, и вот уже из-за куста ко мне выходит высокая темно-зелёная фигура.

Первое ощущение, что на меня идет дерево. Сухощавое тело, больше всего похожее на бревно, было обмотано побегами листвы, принадлежность которой я, имевший не больше тройки по ботанике, опознать бы не смог при всем желании. Верхние конечности напоминали человеческие руки весьма отдаленно. Скорее это были именно ветки, короткие отростки на которых создавали подобие пальцев. А вот ноги я бы назвал, как угодно, но только не сучьями. Хозяин леса передвигался на лапах, причем они походили на птичьи и звериные одновременно, но рассмотреть подробнее их никак не получалось.

Прибавьте к этому тот факт, что конечности могли сгибаться в любую сторону в самых разных плоскостях, и вы немного приблизитесь к тому образу, который я пытался описать.

Но даже столь несуразное телосложение не могло скрыть мудрость, сочащуюся из глаз на деревянном лице. Грубоватое, с очень резкими чертами лица, как будто над ним потрудились неопытный ученик резчика оно не отталкивало, а наоборот притягивало. Бездонные глаза дарили ощущение спокойствия и доброты, уверенность в том, что пришла сила, которая всегда четко отделяет хорошее от плохого.

Леший... Хозяин леса. Полноправный правитель всей окрестной территории, включая опушки и болота. Он на своей земле и в своем праве, и неожиданно я почувствовал себя маленьким и беззащитным.

– Мир тебе, Хозяин леса! – еще раз склонился я в поклоне. – Прошу простить меня и моих спутников, что потревожили твои угодья. Но мы пришли не по своей воле и обещаем не задерживаться в твоих владениях дольше необходимого.

Мой собеседник смотрел на меня немигающим взглядом и никак не демонстрировал, что понял или хотя бы услышал меня. Секунд десять он смотрел на меня, а затем медленно повернулся в ту сторону, где остались полицейские и Эдик.

– Ты ведешь по моей земле очень необычную компанию, сын медведя, – наконец услышал я первые слова от лешего. Если честно, я так обрадовался этому факту, что чуть было не прослушал то, что он начал мне говорить. – Никто из твоих спутников не умеет ходить так, чтобы не тревожить окружающих, а один из них призывает на мои владения такую хулу, что мне хочется немедленно вырвать из его рта столь

поганный язык.

– Я прошу извинить его грубость и невоспитанность, – моя спина протестующе застонала от очередного поклона, но я упорно продолжал растягивать губы в максимально дружелюбной улыбке. Хозяин леса умеет быть очень и очень терпеливым, десятки тысяч удачливых грибников подтвердят это вам своим цветущим видом и полными корзинами отборнейших грибов. Обычно, лешие терпят их, как неизбежность, и не возражают против тех, кто просто собирает грибы или ягоды, искренне радуясь каждой находке.

А ещё эти существа обожают подсматривать за парочками, которые забираются поглубже в лес для любовных утех. Обычно такие забавы сопровождаются фонтаном позитивных эмоций, что естественно питает лес и его обитателей.

Но несчастный капитан умудрился за короткое время нарушить практически все неписанные правила посетителей леса, а грязные ругательства, которыми он щедро засорял окружающее пространство, никак не добавили ему симпатии в глазах лешего. Думаю, что фокус с ногой служил самым последним предупреждением, а окажись полицейский в лесу без нас с Эдиком, то широкая тропинка уже привела бы его в какую-нибудь трясиину.

– Ты извиняешься за человека, которого не знаешь, – глухо проворчал леший, кинув на меня короткий взгляд. – Не уверен, что он стоит таких стараний.

– Он помогает нам найти убийцу, – возразил я Хозяину

леса. – Быть может его поведение и заслуживает наказания, но сейчас он пытается сделать доброе дело. Мешая нам, ты подвергаешь опасности свои земли и всех живых существ, обитающих в твоих владениях.

– Ты будешь учить меня, сын медведя? – в голосе собеседника звякнула угроза. – Ты ещё слишком молод и горяч для этого!

– Я всего лишь говорю о том, что в лесу убили человека, – я понимал, что леший не горит желанием пускать в свою вотчину посторонних, но отступать было абсолютно не в наших интересах. – В ТВОЁМ лесу!

Это уже было практически прямым укором на грани оскорбления. Я понимал, что сильно рискую, но у меня не оставалось другого выбора. Поднималось солнце, на траве появлялась утренняя роса и след, по которому мы шли, стремительно истончался. Перед глазами непроизвольно возникал человек с разорванным горлом, и я не хотел упустить возможность поймать убийцу.

Поэтому я, отгоняя мысль о возможных последствиях, продолжил говорить и давить на гордость Хозяина леса.

– Это же было не первое убийство? Я прав? Тебя запугали угрозами? Почему ты сейчас срываешь свой гнев на нас и не хочешь помочь нам найти тварь, которая это сделала? Может быть, тебе хочется, чтобы твой лес прокляли и ничто живое больше даже не попыталось приблизиться к нему?

– Замолчи! – взмахнул руками-ветками леший. Его рык

всполошил целые стаи птиц, испуганно взмывших в воздух над деревьями. Я увидел, как недоуменно озираются полицейские, сгрудившиеся вокруг Эдика, а один из них нервно теребил шнур табельной кобуры.

Удивительное, кстати, дело. Я прекрасно вижу и своего друга, и капитана, который уже встал на ноги и теперь что-то недоуменно спрашивал у полковника, и всех его коллег, а вот они похоже даже не понимают, в какой стороне меня искать в случае чего. Впрочем, Эдик то наверняка слышит и чувствует гораздо больше всех остальных, просто благоразумно не пытается помешать нашему с лешим разговору.

– Все беды в лесу от таких же как ты, – гораздо тише продолжил говорить Хозяин Леса. – Когда-то давно боги создавали себе воинов, а получилась шайка наглецов, привыкших брать желаемое только силой!

– Я знаю, что убийство совершил оборотень, – не стал обращать внимание я на оскорбление. – Мы хотим остановить его, и поэтому просим тебя не мешать нам! А лучше всего помочь! Это же и в твоих интересах!

– У меня нет общих интересов с такими, как ты, сын медведя! – покачал руками-ветками леший. – Природа создала людей людьми, а зверей зверями! Вы игрушка богов и поэтому не надо равнять себя с остальными...

Я открыл рот, чтобы возразить, но леший остановил меня очередным взмахом своих конечностей.

– Я помогу вам найти тех, кто бесчинствует в моем лесу,

но не надо думать, что между нами есть какая-то дружба.

Глава 2

Полицейские уже заждались. Это было видно по их нетерпеливым позам и напряженным выражениям лиц. Кроме того, было похоже, что Эдик запретил им курить, и они теперь маялись от очередного непонятого запрета.

– Ну что? – возбужденно спросил у меня капитан. – Ты там все дела свои сделал? Или мы планируем здесь на пикник расположиться?

Я молча покрутил головой по сторонам, а затем просто махнул рукой, указывая направление, и пошёл в ту сторону первым.

Отвечать не хотелось. Понимаю, что судить о людях по первому впечатлению неправильно, но оперативник раздражал меня, причём на каком-то глубинном, подсознательном уровне. Не знаю, может быть на самом деле он и был достаточно хорошим профессионалом в своём деле, но его постоянное ворчание буквально сводило меня с ума.

Впрочем, надо признать, что он явно не был каким-то уникальным человеком. Помню в молодости сталкивался я с одним руководителем, так у него вообще было кодовое прозвище «Всё плохо». Ты мог прийти к нему абсолютно с любой бумагой на доклад и тут же немедленно получить её обратно. Подписать документ с первого раза было решительно невозможно. Даже в бланке установленного образца, ко-

торый печатали в типографии и присылали нам уже в готовом виде, «Всё плохо» умудрялся найти несколько ошибок.

Впрочем, опытные сотрудники по этому поводу никогда не заморачивались. Они печатали документ, получали свою порцию критики и спокойно шли курить. Затем, не глядя на правки, меняли местами несколько предложений и опять несли бумагу на доклад. И, естественно, что снова получали ушат грязи на свои головы по поводу неграмотности и нерадивости. Пропустив мимо ушей всю эту недалекую брань, выслушав пару бак в курилке, ветераны бюрократических войн заново распечатывали первоначальный вариант, и он прокатывал на ура.

Для чего нашему начальнику были нужны все эти танцы с бубнами, я понял уже значительно позже, когда убедился, что он не являлся каким-то уникалом. Подобное поведение свойственно очень многим недалеким руководителям, которые не знают другого пути, чтобы показать самому себе и окружающим собственную значимость. Постоянное брюзжание служило своего рода защитой от окружающего мира, чтобы не дать возможности всем остальным почувствовать себя умнее или более успешными. Регулярная критика по поводу и без является неким спасительным якорем, дающим возможность ощущать себя ангелом, спустившимся с небес, чтобы навести наконец порядок в сложившемся бардаке.

Вот и капитан представлялся мне таким же ворчуном, который пытался таким образом казаться умнее и значитель-

нее, чем есть на самом деле. Ещё там на поляне я обратил внимание, как он ехидно указывает судмедэксперту, на что стоит обратить внимание сейчас, а про что надо не забыть на вскрытии. Не знаю, почему тот воспринимал подобное поведение достаточно спокойно, я такое явно не стал бы терпеть...

Выскочившая из-под ног белка оторвала меня от размышлений и вернула к реальности. Интересно, что бы сказал капитан, если бы я действительно принялся объяснять ему про лешего, порядки в лесу и вот эту рыжую малышку, что по команде хозяина леса ведёт нас сейчас короткими тропами? Наверняка решил бы, что я над ним издеваюсь...

А тем временем, внезапно кончился лес. Казалось бы, буквально только что мы пробирались между близко стоящими стволами деревьев, и вот вокруг нас уже всего лишь редкие кусты. У меня над головой громко пискнула белка, а когда я поднял голову, малышка махнула хвостом и кажется даже подмигнула мне. Судя по всему, свою задачу эта красавица выполнила. Владения лешего оставались за спиной, а перед нами лежала простая асфальтовая дорога. От неожиданности я даже моргнул несколько раз, пытаясь убедиться, что мне это не кажется.

– Ничего себе, – присвистнул за спиной кто-то из полицейских. – А где это мы?

Если честно, вопрос был очень правильный и актуальный. Я достал из кармана смартфон и запустил приложение «на-

вигатор».

Когда Эдик привез меня к убитому, то мне было интересно посмотреть в какой глухомани мы оказались, поэтому телефон автоматически зафиксировал точку, где мы осматривали тело несчастного с разорванным горлом. Картина получилась интересная...

Если верить геопозиции, то мы буквально за двадцать минут прошли по лесу километров семь. И это если по прямой, чего естественно никогда не бывает. Судя по всему, белка воспользовалась зачарованным путём, вернее, Хозяин леса разрешил ей сделать это.

Ладно, благодарить лешего будем позже. Сейчас на повестке гораздо более интересный вопрос. Куда именно привела нас белка?

Если я всё правильно понял, то наш путь должен был закончиться возле логова оборотня, совершившего убийство. Мне казалось, что это будет какая-то нора в глубине чащи, или на худой конец, старая полуразрушенная землянка, возле которой зверь и совершает обряд превращения.

Здесь же не наблюдалось ничего подобного. Прямо перед нами лежала узкая асфальтированная дорога, за которой начиналось небольшое озерцо с неровными берегами. Где-то вдалеке поднимался дымок костра и слышались возбужденные голоса. Я напряг слух, но даже мои особенности в данной ситуации не могли точно определить их принадлежность. Кажется, что детские, но утверждать на сто процентов

явно не хочется. Не уверен я в этом, но, впрочем, сейчас это и не важно. Тот костёр находится километрах в двух от нас, и он явно не цель нашего путешествия.

Вправо полотно дороги просматривалось метров на триста, а потом оно плавно исчезало за поворотом, скрытое ветвями деревьев того же леса, из которого мы вышли. А вот влево было гораздо интереснее. Метрах в пятистах от нас раскинулась небольшая, метров сто в диаметре, площадка. Она оказалась покрыта даже не асфальтом, а вымощена брусчаткой, что меня почему-то искренне удивило. Как правило, такие изыски свойственны загородным особнякам весьма богатых товарищей, а здесь никакого коттеджа не наблюдалось в принципе.

Площадка упиралась в КПП воинской части. Это было настолько удивительно и неожиданно, что от недоумения я даже обернулся к Эдику.

– Может быть у меня глюки? – недоуменно спросил я у полковника, кивая в сторону типовых металлических ворот для автомобилей и будки дежурного с проходом на территорию для пеших посетителей.

– Не совсем понимаю, что именно ты имеешь в виду, – тяжело дыша, ответил мне мой друг, внимательно разглядывая шлагбаум и фигуру в камуфляже возле него. – Ты думаешь, что нам туда?

Я задумался, делая глубокие вдохи, а затем развёл руки в сторону.

– Я не думаю, я уверен, – растерянно посмотрел я по сторонам. – Понимаю, что ты ожидал чего-то другого, но тот, кого мы ищем, совсем недавно прошёл здесь в сторону этого КПП.

– А ведь похоже на правду, – задумчиво потер подбородок полковник. – Никто и не пытался искать убийцу среди военных, тем более что и часть то не особо крупная.

Теперь Эдик энергично почесал затылок, а затем обратился к нашим сопровождающим.

– Ну что ж, коллеги, – преувеличенно бодрым голосом начал он задавать вопросы. – Кто-нибудь из вас в курсе, где именно мы оказались и что это за воинская часть?

Капитан фыркнул, но говорить ничего не стал, а только подошёл ближе к краю леса и принялся преувеличенно внимательно изучать контрольно-пропускной пункт. Такое ощущение, что он впервые видит подобное сооружение. Нет, всё-таки мои ощущения меня не обманули, дрянной человек, в разведку с таким ходить не стоит.

– Это связисты, – подал голос один из постовых. – Какая-то секретная часть. В прошлом году мы их привлечь пытались к поиску сбежавших заключённых, так они нам от ворот поворот дали. Типа у них своих дел хватает, а преступников пускай ловят те, кому за это зарплату платят.

В голосе сержанта отчетливо слышалась обида на «шурупов», посмеявших так неуважительно повести себя по отношению к доблестных сотрудникам правопорядка. Впрочем,

где-то я его понимал. Своё дело всегда кажется самым нужным и важным, и нежелание окружающих помочь тебе всегда больно бьет по самолюбию. С другой стороны, военным тоже претензии не предъявишь, у них свои приоритеты и строгие инструкции, регламентирующие действия практически в любых ситуациях.

– Связисты, связисты, – бормотал тем временем себе под нос Эдик, как будто что-то прикидывая, а затем посмотрел на меня и спросил. – Ну и что будем делать?

– Офанареть, – почти искренне восхитился я его вопросу. – Никто не забыл, что я скромный гражданский пенсионер? Ты целый полковник, тебе и карты в руки.

– Не ёрничай, – попросил меня Эдик усталым голосом. – Я тебя спрашиваю, как бы поступил ты, не оглядываясь на окружающих...

– Да очень просто, – пожал я плечами. – Пошёл бы туда и поинтересовался, что это за объект.

– Ну да, – вздохнул полковник. – Вы с Мироном никогда сложных путей не изобретали. Если можно пробить стену лбом, то почему бы не попытаться именно так и сделать. Мне непонятно другое... Тот, кого мы ищем, прошёл на территорию части в человеческом или зверином обличье? Может быть, мы упустили что-то важное, и где-то неподалёку есть поляна для превращений. Если я прав, то мне кажется, что сначала стоило бы ее осмотреть. Уж где-где, а там наверняка останутся какие-то следы, которые могут помочь идентифи-

цировать убийцу.

– Не-не-не, – отрицательно помотал я головой, стараясь говорить потише, чтобы нас не услышали коллеги из смежного ведомства. – Эдик, ты меня не понял. Он не оборачивался, он прошёл в сторону КПП в зверином обличье.

Вот теперь мой друг действительно выглядел удивленным. Я, конечно, не очень могу объяснить причину такого изумления, но полковника явно проняло.

– По-моему, ты всё-таки что-то путаешь, – от неожиданности Эдик перешёл на шёпот, придвинувшись ко мне практически вплотную. – Андрей, подумай ещё раз, может быть, ты всё-таки ошибся? Ну как так может быть, что по территории воинской части разгуливает оборотень в зверином обличье и никто до сих пор не обратил на это внимания?

– Я-то откуда знаю, – реакция Эдика почему-то меня искренне позабавила. – С другой стороны, мне кажется, что ты немного сгущаешь краски. Сам посуди, наверняка никто не пытался прийти к КПП со словами «Ага! А вот и я! Злой и страшный оборотень!» Ночь, темно, какая-то собака прошмыгнула мимо шлагбаума... Что у неё, документы спрашивать?

Полицейский капитан наконец обратил внимания на наши негромкие перешептывания и аккуратненько бочком попытался подойти поближе. Что ж, любопытство не порок... Просто в данном случае не совсем уместно. Заметив его неловкие перетоптывания, полковник наконец-таки принял

решение и решительно рубанул рукой вдоль тела.

– Гадать нечего! Идём и спрашиваем!

Не знаю, насколько живописно смотрелась наша компания, идущая гуськом вдоль дороги, но на контрактников, дежуривших на воротах части, большого впечатления мы не произвели. Двое широкоплечих парней не проявили никакой активности, лишь только один сказал что-то смешное своему напарнику, и они оба негромко рассмеялись.

Эдик шёл первым, и я не сразу понял, что его шаги с каждой секундой становятся всё короче, а сам он идёт всё медленнее. Лишь только когда полицейский капитан буквально упёрся носом мне в спину, я осознал, что мой друг тормозит нарочно и его смущает какое-то неправильное обстоятельство в происходящем.

Полковник продолжал идти вперёд, не оборачиваясь. Он достал из кармана телефон и начал на ходу отстукивать кому-то сообщение. Почему-то я был точно уверен, что это всего лишь прикрытие, а на самом деле Эдик буквально сканирует окружающее пространство. Он явно почувствовал какую-то опасность, но вот какую??

Я оглянулся, но увидел за спиной лишь недовольную рожу капитана да равнодушные лица весьма уставших патрульных. Наверняка они уже проклинали несчастливый случай, подкинувший столько приключений на их головы в эту ночь.

Дорога оставалась пустой, да и никаких новых звуков до меня не доносилось. Значит источник опасности не сзади, а

впереди? Сосредоточившись, я посмотрел на бойцов у шлагбаума более внимательно и едва не вскрикнул от изумления!

Облачённые в камуфляж крепкие парни были... оборотнями!

От неожиданного открытия я буквально застыл на месте и шедший позади меня оперативник всё-таки впечатался мне в спину. Куда мы идём? Никто не забыл, что рядом с нами обычные люди?

Автоматы патрульных не вводили меня в заблуждение относительно расклада сил в создавшейся ситуации. Неподготовленный человек, живущий представлениями об обыденности окружающей действительности, как правило просто впадает в ступор, столкнувшись с чем-то, выпадающим из привычной картины мира. Надо быть полным отморозком, как Мирон, чтобы при первой встрече с упырем не заорать от ужаса, а догадаться воткнуть ему в грудь что-нибудь тяжелое и острое.

Причём мой напарник сам неоднократно признавал, что в тот момент ему просто банально повезло. Два оборотня – это достаточно серьезная сила, но какая-то чуйка подсказывала мне, что за периметром части у этих ребят вполне достаточно сородичей. Никогда не поверю, что эти двое добровольно встали на пост, обладая такими способностями.

На меня опять нахлынули все последствия вчерашней пьянки и утреннего похмелья. В висках снова застучали молоточки, а позитив и благодушие сменились раздражением

и апатией. Ну зачем я влез в эти разборки?

Утро явно переставало быть томным, но сопровождавшие нас полицейские этого понять были не в состоянии. Как бы меня ни раздражал ворчливый капитан, но следующие пять минут вполне могут стать последними в его жизни, а он тратит их на недовольство от столкновения со мною.

Не обратив внимания на его недовольное шипение, я уже собрался окликнуть Эдика, но полковник не дал мне этого сделать.

– Максим! – заорал мой друг в поднесённый к уху смартфон. – Я тебе геопозицию сбросил! Тут часть какая-то Министерства обороны... Пробей-ка мне быстренько по учёткам, кто такие, чем дышат, кто курирует... Нет, командира не надо. Я думаю, что сейчас с ним сам лично познакомлюсь... Ага, давай, конечно! Только не затягивай! И набери моему водителю, пускай сюда за нами подъезжает, мы здесь почти что закончили. И для полицейских транспорт пусть не забудет организовать, что мне их, в багажник грузить?

Спектакль явно предназначался для стоявших у шлагбаума. По сути своей Эдик банально тянул время и дарил нам призрачную надежду выбраться живыми из этой передраги. По крайней мере теперь ни у кого не должно возникнуть мысли, что с нами можно не разговаривать, а просто разорвать на мелкие кусочки. Человек сбросил геопозицию, вызвал подмогу, а значит его исчезновение породит кучу ненужных вопросов. Вряд ли стае оборотней нужно такое

повышенное внимание...

– Максим, ну что ты как маленький! – продолжал тем временем сольное выступление полковник. – А что, а как, а почему? Придумай и организуй! Всё! Мне некогда!

Завершив вызов демонстративным жестом, Эдик убрал телефон во внутренний карман куртки и извлёк из него же служебное удостоверение.

– Полковник Седых! Служба безопасности! – выкрикнул мой друг. – Мне необходимо побеседовать с руководством вашего подразделения!

Стоявшие у шлагбаума бойцы переглянулись, а затем один из них быстрым шагом направился к будке дежурного.

– Ну и... – нетерпеливым тоном продолжал напирать полковник, но военного ксива Эдика несколько не напугала.

– Извините, сейчас вызовем дежурного по части, – меланхолично ответил он, не глядя на моего друга. – У нас инструкция.

Мне категорически не нравился взгляд этого контрактника. Напрочь игнорируя целого полковника госбезопасности, он уставился на меня, внимательно следя за каждым, даже незначительным движениям. По спине пробежал холодок. Знаете, как смотрят бойцовские собаки на конкурентов за территорию, как будто прикидывая в каком месте будет удобно перекусить шею? Вот на меня сейчас смотрели примерно также.

– Инструкция у них, – проворчал Эдик и повернулся ко

мне. Он что-то собирался сказать, но в этот момент дверь будки хлопнула и на пороге появился второй из бойцов, дежуривших возле шлагбаума.

– Дежурный по части проинформирован о вашем визите, – ответил он на немой вопрос полковника, и повторил слова своего напарника. – У нас инструкция.

После этого боец тоже устался на меня, даже не пытаюсь скрыть такой навязчивый интерес к моей персоне. Не желая провоцировать конфликт, я достал из кармана сигареты, закурил и, отвернувшись от стоявших у шлагбаума оборотней, с удовольствием затянулся.

Если честно, то всё, чего мне хотелось в эту минуту, это увидеть выезжающие из-за поворота автомобили, в которые мы все можем скоренько погрузиться и смыться подальше от этого места. Почему-то стоящие на посту возле КПП воинской части оборотни буквально выбили меня из колеи.

Я, конечно, уже давно живу на этом свете, и факт существования других оборотней, естественно, меня не удивляет. Но вот так, в лесу, одетые в форму и с кобурой на поясе... Скажи мне об этом кто-нибудь еще пару дней назад, я бы счёл такое предположение веселой шуткой. Оборотни не любят строгую дисциплину, и я тому наглядное подтверждение. Ещё на втором курсе пограничного института начальники заявили мне, что я абсолютно «не военный человек».

Думаю, что, если бы не мои успехи в учебе и спорте, то дожить до выпуска мне было бы не суждено. Да и потом, в про-

цессе моей офицерской службы, у меня постоянно возникали глупые вопросы по содержанию уставов, приказов и распоряжений. А основной принцип хорошего военного – «Сначала выполни приказ, а затем оспорь его» мне так и не покорился.

Оборотни держатся за свой род, но это не заставляет их ходить строем. Именно поэтому я так поразился увиденной картине, и, судя по всему, Эдик был озадачен не меньше. Удивительная воинская часть, да и откровенное игнорирование простыми контрактниками целого полковника госбезопасности тоже выбивается из шаблона.

Убийца скрылся за воротами этой части, и дежурившие на КПП бойцы наверняка видели факт прибытия своего соплеменника. Они знают его, и возможно в курсе всех преступлений, совершённых в округе за последнее время. Другой вопрос, что сейчас, вот так с наскока мы ничего не выясним.

Возможно, здесь живет целая семья или даже состоящий из нескольких семей род оборотней. Варианты могут быть разные, но засовывать голову в пасть волка мне почему-то не хотелось. Я устал и очень хотел спать...

Эдик молча стоял возле меня и с беспечным видом разглядывал забор воинской части. Он явно хотел что-то спросить, но почему-то сдерживался и только периодически вздыхал, действуя мне на нервы.

Я же повернулся спиной к шлагбауму и с удовольствием докуривал уже вторую сигарету. Взгляды оборотней жгли

спину, но особого выбора не было, поэтому оставалось лишь терпеливо ждать, когда приедут вызванные Эдиком автомобили.

– Товарищ полковник, а что теперь делать то? – полицейский капитан задал вопрос негромко, но лично я ни капельки не сомневался, что оборотни на шлагбауме прекрасно слышат каждое сказанное им слово. – Вы же сами понимаете, что к воинской части нас ни одна собака не подпустит. Заберёте дело себе?

Каламбур про волков и собак показался мне забавным, поэтому в попытках сдержать смех я непроизвольно хрюкнул. Опер воспринял мою усмешку на свой счёт и немедленно побагровел, намереваясь поставить меня на место, но Эдик погасил ссору в зародыше.

– Не торопитесь, уважаемый, – мягко ответил он на вопрос капитана. – Думаю, что здесь мы не сможем найти ничего путного. Так что основная часть розыскных мероприятий все равно ляжет на ваши широкие плечи.

Оперативник грустно посмотрел на моего друга и шумно выдохнул.

– Боюсь, что мои плечи скоро не выдержат, – грустно сказал капитан, доставая из кармана мятую пачку сигарет. – С этими убийствами начальство уже как с цепи сорвалось...

Полицейский глубоко затянулся, как будто ожидая от нас с Эдиком слов сочувствия, а затем с неожиданной злобой в голосе добавил:

– Да и хрен с ними! Жена давно мозг клюет, что надо увольняться... Это я вот, как дурак...

Пустить слезу вместе с полицейским я не успел. Нет, не то, чтобы его слова совсем не нашли отклика в моем зачерствевшем сердце, но я был свято убежден в простой истине.

Где и кем работать, каждый мужчина должен выбирать самостоятельно. Не нравится тебе что-то в твоей судьбе – найди в себе силы изменить сложившиеся обстоятельства.

Тяжелая дверь КПП еще раз хлопнула, выпуская на улицу невысокого, крепко сбитого мужчину с угрюмым лицом и внимательным взглядом, которым он немедленно окинул всю нашу компанию. Слегка потертый и застиранный камуфляж сидел на нем, как влитой. Так носить форму умеют только кадровые военные, те, для кого она стала фактически второй кожей.

– Майор Ледовский, – представился он, впрочем, даже не попытавшись соблюсти все формальности и поднести ладонь к одетой на голову кепке. Вместо этого, он еще раз преувеличенно внимательно посмотрел на меня, а затем повернулся к Эдику. – Мне доложили, что вы из госбезопасности. Я слушаю вас!

В голосе Ледовского не было и тени смущения или страха перед представителем могущественной спецслужбы. Более того, он, наоборот, держал себя так, как будто бы полковником был именно он, а не Эдик, и сейчас смотрел на моего друга сверху вниз с нетерпением в глазах.

Полицейских майор, казалось, и вовсе не заметил. Стоят и стоят, ну и фиг с ними.

– Товарищ полковник, я слушаю вас! – повторил Ледовский с раздражением. – У вас ко мне какое-то дело? Нужна помощь?

Мир определенно сходил с ума. Майор откровенно дерзит старшему по званию, и это я молчу про то, что оборотень хамит человеку, который надзирает за такими как он и ему подобными. Да-да, Ледовский тоже оказался оборотнем, и судя по всему, также как и его сослуживцы не чувствовал в Эдике ничего потустороннего.

С одной стороны, это было хорошо, но майор упёрся взглядом в меня, что изрядно напрягало, моя сущность явно не была ни для кого секретом, хотя полицейские уже совсем не понимали происходящего.

– Километрах в пяти от вашей части произошло убийство, – Эдик был сама вежливость и учтивость. – Мне кажется, что военнослужащие вашей части могут что-то знать о произошедшем.

– С чего бы это? – почти искренне удивился Ледовский. – Нам ничего не сообщали, да и докладов от подчиненных не поступало.

– А ваши бойцы докладывают вам обо всех убийствах, которые совершают? – фыркнул полицейский опер. – Позвольте полюбопытствовать, часто это у вас происходит?

– Не позволю! – неожиданно резко отрезал майор. – Мы

режимный объект и у вас нет права проводить здесь любые розыскные мероприятия.

От Ледовского ощутимо повеяло угрозой, но полицейский капитан не ступил.

– Честным людям обычно скрывать нечего, – как будто в пустоту произнёс он с ухмылкой. – А за забором обычно прячутся с камнем за пазухой.

– Что? – вскипел майор. – Вы кто такой вообще? По какому праву вы обвиняете моих подчинённых?

– Вас никто ни в чем не обвиняет, – постарался пресечь ссору в зародыше Эдик. – Мы расследуем убийство, произошедшее недалёко от вашей части, и просим вас оказать нам максимальное содействие. Вы же по какой-то причине отказываетесь помочь нам, что согласитесь, выглядит как минимум странно. Вы даже не успели услышать, что именно мы хотим попросить от вас и уже встретили такую бурную реакцию.

– Наш узел связи выполняет задачи государственной важности, – механическим голосом повторил Ледовский. – Мы подчиняемся напрямую министру обороны, и я не позволю проводить никаких полицейских расследований.

– Никто и не собирался ничего расследовать, – пожал плечами Эдик. – Я всего лишь попросил вас оказать содействие госбезопасности. Или наше ведомство для вас тоже пустой звук?

Майор посмотрел на Эдика тяжелым взглядом, как будто

желая что-то высказать сублильному полковнику, но затем внезапно обратился ко мне.

– Извините, уважаемый, а вы полицейский или тоже сотрудник госбезопасности?

– А для вас это имеет какое-нибудь значение? – улыбнулся я как можно шире. – Или у вас четкие инструкции Министра обороны, с кем разговаривать можно, а с кем нет?

Стоящие возле шлагбаума контрактники недовольно зашумели, переговариваясь о чем-то вполголоса. Им явно не нравилось в каком тоне я разговариваю с их майором, но мне было абсолютно плевать на их реакцию. Я провоцировал Ледовского, но делал это намеренно. У меня болела голова и мне не нравилась эта воинская часть. Я хотел домой, а не плести словесные кружева с военными.

– Это мои люди, – зло ответил мне майор. – И я не позволю порочить их честное имя, особенно из-за какого-то загрызенного волками бродяги. Они носят погоны, и заслуживают уважения хотя бы за это.

В этот момент я услышал приближающийся шум автомобилей, а ещё через несколько секунд из-за поворота вылетела служебная тойота Эдика и чёрный микроавтобус. Выскочивший из машины водитель Эдика показался мне самым родным и замечательным человеком на свете. Сейчас меня отвезут домой, где в холодильнике ждёт холодное пиво и мягкая подушка.

– Я думаю, что у нас с вами ещё будет возможность

продолжить беседу, – с милой улыбкой сказал Эдик, давая знак полицейским рассаживаться в микроавтобусе. – Хотя и очень жаль, что вы не захотели нам помочь.

– У нас с вами разные задачи, – не поддался на провокацию майор, а затем стремительно подошёл ко мне и взял за руку, не давая сесть в машину. – Уделите мне несколько минут?

Делать этого мне абсолютно не хотелось, но железная хватка показывала, что отказа Ледовский может и не признать.

– Вообще-то мы торопимся, – сделал я все-таки слабую попытку отвязаться от внимания к своей персоне, но, как и думал, из этого ничего не получилось.

– Ты кто? – теперь майор смотрел мне прямо в глаза, как будто пытаясь заглянуть куда-то внутрь меня. – Зачем ты пришёл ко мне?

– Я? – аккуратно, но вместе с тем твёрдо освободил я руку из захвата. – Меня зовут Андрей, Я человек и не люблю, когда убивают мне подобных. Что-то ещё?

– Ты не человек, – негромко ответил Ледовский, и мы оба знаем это, так что можешь не рассказывать мне сказки про человеколюбие. Мы дети одного бога и должны держаться вместе. Приезжай сюда один и я дам тебе возможность стать бессмертным.

– По-моему, ты что-то путаешь, – я решил не отставать и тоже начать тыкать собеседнику. – У меня есть мама и папа,

и как бы сильно я их не любил, на богов они явно не тянут.

– Я не тороплю тебя, Андрей, – отступил на шаг назад Ледовский. – Но постарайся не думать слишком долго...

Капитан с Эдиком напряжённо наблюдали за нашей негромкой беседой, и увидев, как отходит майор, ощути-мо расслабились. Я открыл дверь автомобиля и уже садясь услышал голос Эдика. Теперь мой друг обращался к Ледовскому максимально ехидно, видимо, решив все-таки оставить за собой последнее слово.

– Майор, послушайте! А с чего вы взяли что того несчастного загрызли волки?

Глава 3

– Слушай, вообще, конечно, странная история, – задумчиво протянул Мирон. Он только позавчера прилетел из отпуска и сейчас с интересом слушал рассказ про наши с Эдиком лесные похождения. – Целая воинская часть оборотней, а наш уважаемый полковник госбезопасности и не в курсе. Что ж это они так расслабились то?

– Ну, во-первых, совсем необязательно, что там прям все такие красивые, – возразил я другу. – Может быть, просто так совпало, когда мы туда приперлись. А, во-вторых, ты же сам знаешь, как «шурупы» любят повыпендриваться и поиграть в секретность. Эдик наверняка уже на уши всю военную контрразведку поставил, но пока эта махина раскачается...

– Это да, – задумчиво покивал головой Мироха, задумавшись о чем-то мне неведомом.

С той утренней прогулки по подмосковному лесу уже минуло больше недели. Эдик категорически запретил мне проявлять хоть какую-нибудь активность и строго-настрого предупредил не соваться в те места без сопровождения. Судя по всему, неведомая воинская часть, на воротах которой могут нести дежурства два оборотня сразу задела профессиональную честь моего друга, поэтому он решил лично во всем разобраться.

Мне он пока ничего не рассказывал, а я как-то не особо

и настаивал. Дел и без того навалилось вагон и маленькая тележка. Алиска в школе расквасила нос однокласснику, который решил, что он самый сильный и потому уже достоин дергать девочек за косички. Времена нынче тяжелые, не то, что в моем детстве, поэтому в школу немедленно прибежала мама это горе-Казановы.

Самое интересное, что женщину даже на секунду не смутило обстоятельство, что Алиска почти что вдвое меньше, чем её ненаглядный сыночек. Она устроила разборки вплоть до привлечения директора школы с криками, что девочку надо изолировать от общества, в идеале, конечно, расстрелять за баней без суда и следствия.

Светка была на смене, поэтому в роли родителя выступил я, и, если честно, оказался немного смущен, услышав, что «Ваша дочь даже не собирается раскаиваться в своем поступке». Нехорошо же, девочке да еще и мальчика бить... Для приличия пришлось даже брови нахмурить, что, впрочем, Алиску ни капельки не смутило. Мамаша несчастного ловеласа тоже успокаиваться не хотела, пока я не рявкнул на нее, как следует.

Короче, Светка рычит на меня, что я её дочь в бандитку превращаю, обучая приемам самообороны, у всех мальчиков в классе появились подростковые комплексы, что они оказывается не самые сильные, а классная руководительница Алиски зачем-то передала мне свой номер телефона. Странная женщина... Неужели ей шкаф в учительской передви-

нуть некому?

Очередной митинг протестующих против прививки состоялся сегодня в Хабаровске. Собравшиеся перед зданием мэрии заявляли о непроверенности вакцины, несоблюдении сроков клинических испытаний, а также возможных побочных действиях препарата.

Акция прошла под контролем правоохранительных структур и обошлась без нарушений общественного порядка.

Блин, как же казённо и коряво звучат эти формулировки! Вряд ли диктор в телевизоре придумал их сам или вообще говорил без подготовки... Сценарист запил? Или выпускающий редактор просто устал от одинаковых фраз и внезапно решил покреативить?

Я вздохнул и придвинул к себе поближе бокал темного пива. Вечер, хорошая компания, чем не повод в очередной раз наведаться к Артёму? Эдик, правда, этот пивбар не очень жалует. Ему, видите ли, не нравится, что сюда обожают ходить вампиры со всей столицы... Ну и пожалуйста, на всех полковников не угодишь, тем более что нам с Мироном здесь нравилось. Всегда уютно, а с владельцем у нас вообще сложились вполне себе дружеские отношения.

Тем более, немаловажный нюанс! Для нас всегда зарезервированы мои любимые места за аппендиксом барной стой-

ки, что позволяло не только с комфортом отведать вкусного пива, но и при желании с кем-нибудь встретиться и вполне уединенно пообщаться.

Сам Артём был не человеком, а вампиром, но уникальным, можно сказать, особенным и единственным в мире. Дело в том, что владелец пивбара не пил кровь. Представьте себе, такие вампиры тоже бывают.

Когда Артёма инициировали, то он посчитал, что его сделали наркоманом. В принципе, вполне логичная история, так что молодой человек предположил самый простой и вероятный вариант в нашей повседневности. Пытаясь избавиться от ломки, он тоннами ел всякую гадость, причем как естественного, так и неестественного происхождения, а спасение оказалось гораздо ближе, чем он думал.

Однажды вместо воды Тёма выпил пива, причем не какого-то крутого заграничного, а сваренного на частной пивоварне в Подмосковье, и голод исчез. Естественно, что молодой вампир немедленно кинулся проверять свое открытие, и результаты нравились ему всё больше и больше. Самое удивительное было в том, что на других вампиров хмель и солод никакого действия не оказывали, и они по-прежнему хотели крови.

Артём же не пьянел от пива, он его кушал, не испытывая при этом никакого вампирского голода. Теперь у него был свой бар, в достатке божественного напитка и определенный авторитет среди собратьев столицы. Виданное ли де-

ло, в этом заведении организовывались самые кровавые и разнузданные вечеринки!

Правда, это происходило обычно по ночам. Днем здесь пили пиво, а ночью кровь. Днем смотрели новости по телевизору, а ночью на нём же крутили тематические клипы. Сейчас был день, поэтому на цветном экране отражалось изображение известного телеведущего.

– Артём, включи что-нибудь весёлое! – крикнул бармену сидящий рядом со мной Мирон. – В наше неустойчивое время любые новости вторгают меня в уныние, а оно, как известно, грех, приближающий нас к забвению.

Я поперхнулся пивом и удивленно посмотрел на напарника. У меня внутри росло и крепло устойчивое ощущение, что недавний отпуск пошёл ему совсем не на пользу.

Получилось то всё достаточно спонтанно. Мы с Мироном пару месяцев назад вытащили из секты дочку одного очень уважаемого человека. Признаться честно, успели практически в самый последний момент. Девушка уже была достаточно хорошо обработана, чтобы согласиться бросить родных и уехать жить в маленькую деревеньку на самом краю области.

А в глухомани той люди быстро теряли память и самостоятельность. Два средненьких по силе колдуна-самоучки откопали где-то ритуал подчинения и развлекались во всю мощь своей фантазии. В самом обряде сложного ничего не было, но в результате жертвы начинали чувствовать себя самыми счастливыми в мире. У них напрочь исчезали воля, желания

и собственные мысли. Всё пространство в голове занимали почтение и обожание к лидерам секты.

Счастье несчастных теперь заключалось лишь в том, чтобы исполнять желания своих «богов», по крайней мере, колдуны требовали от своих адептов называть их именно так. В общем, картина маслом «Явление с небес народу»...

Ну так вот. Как я уже говорил, мы с Мироном успели в самый последний момент, когда дочка уважаемых родителей уже практически прошла инициацию.

Не могу сказать, что наше появление вызвало всеобщую радость, но бурные овации были. Фильмы про зомби апокалипсис видели? Вот тут было нечто подобное. Человек двадцать немного заторможенных молодых людей абсолютно не реагировали на призывы остановиться, так что, к сожалению, совсем без жертв обойтись мы не сумели.

Когда новоявленные «боги» увидели меня в медвежьем обличье, то припустили в разные стороны, как говорится, «теряя тапки». Одного мы потом нашли по шею в трясине, куда он провалился от испуга, а вот второго пришлось ещё полдня по буеракам разыскивать.

Так что всё хорошо, что хорошо кончается. Жаль только, что не для всех членов секты... Практически всех уже инициированных адептов пришлось отправить в психиатрическую клинику, и, как я понял, прогнозы звучали совсем неутешительно. Впрочем, как бы цинично это не прозвучало, больше всего нас с Мироном интересовало здоровье все-

го одной девушки, папа которой обещал нам «золотые горы», а оно сильно не пострадало.

Счастливым отец даже принял во внимание, что сама мадам-муазель не слишком благодарно отнеслась к нашему участию в её судьбе. Моя в кровь расцарапанная рожа впечатлила его очень серьезно, и поэтому он по итогу отблагодарил нас за помощь более, чем щедро. Осознав, какая куча денег свалилась нам в руки, я, например, очень долго пытался сообразить, что же с ней делать.

Мысли, по крайней мере, возникали всякие. Начиная от попыток купить новую квартиру и заканчивая размышлениями о необходимости приобретения загородной фазенды. Впрочем, цены на недвижимость мой пыл остудили достаточно быстро, а там уже и Светка наложила на деньги экономическое эмбарго. Я, если честно, такому повороту дел даже обрадовался. Как гора с плеч упала.

Потратить деньги я смогу очень быстро, а вот женщина всегда найдет финансам полезное применение...

Мирон же, не мудрствуя лукаво, отправился в путешествие по Азии. Да-да, вы не ослышались! Не Мальдивы или Бали, где море, солнце, песок и много пива, а настоящее турне по Китаю, Индии и так далее... Мой напарник прочитал какую-то книгу о необходимости открывать новое и познавать скрытые от привычного взора возможности, восхитился, вдохновился и вот результат.

– Ну ты сам посуди, Андрюха! – возбужденно делился

мой напарник впечатлениями от прочитанного. – Девчонка же всё верно написала. Мы привыкли кататься по курортам, ограничивая свой внутренний мир. Наша планета гораздо больше, чем побережье Турции или Таиланда. А тут одна пигалица подкопила денег и отправилась в самостоятельное путешествие по Азии. На целый год! Набралась новых эмоций, впечатлений, а заодно обобщила опыт своих коллег, как можно экономить в дороге на всём, чем придется. Круто же?!

Я поддакивал, не зная, как правильно реагировать на подобные откровения, но и сильно спорить с напарником не собирался. В конце концов, все взрослые люди. Если ему и его жене Наташке это интересно, то почему бы и нет?

Вот только первый же вопрос, который пришел мне в голову, переворачивал такую романтику с ног на голову. А у девушки есть кто-то близкий? Тот, кем она дорожит, и рядом с кем хочет находиться? Например, у меня есть Светка с Алиской. Пускай Светлана мне еще не жена, а всего лишь девушка, но её дочку я воспринимаю, как родную. Я физически не могу представить ситуацию, что брошу их на целый год и умотаю куда-то путешествовать.

А если отправляться в дорогу вместе с ними, то надо, наверное, позаботиться о более-менее комфортных условиях существования, что соответственно стоит очень и очень дорого. Да и в принципе, год – срок совсем немаленький. Тут на месяц то в отпуск уезжаешь и понимаешь затем, что город

успел прилично измениться, а если дольше? Кем работать? Чем заниматься? Половина твоих знакомых уже успеет просто забыть о твоём существовании.

Так что меня пересказанная книга не вдохновила в принципе. Ну погуляла девочка, развеялась... Молодец! Это её жизнь и её выбор! Даже книгу вон написала, значит действительно впечатлений набралась по самые уши. Я пока на подобный экстрим подписаться не готов.

Но вот Мирон, вернувшийся из азиатского турне, меня удивил и напугал одновременно. Причем я даже не знаю, что именно с ним там такого произошло в путешествии!

То ли какой храм буддийский особенно красивым оказался, то ли рассказ местного экскурсовода прозвучал чересчур эмоционально, но мой друг, едва сделав первый глоток пива, заявил мне, что «жизнь коротка, поэтому относиться к ней стоит гораздо бережнее, чем мы это делаем».

Я, естественно, покивал головой, потому что сложно отрицать очевидные вещи, но оказалось, что озвученная мне первая философская мысль была лишь началом. Поэтому Мирон добил меня идеей, что ему необходимо срочно менять стиль жизни, худеть, регулярно заниматься спортом, а в перспективе еще завязывать с курением и алкоголем.

А пока он не готов к столь резким жизненным переменам, то он посвятит свободное время духовному развитию и будет читать классиков мировой философии. Он даже список книг за время путешествия составил и решил немедленно меня с

ним ознакомить.

Мама дорогая!

Вы пробовали читать Ницше? А трезвыми? Я вот еще в институте рискнул и был вынужден расписаться в собственном скудоумии. Всё, что я понял из эпохального произведения под названием «Так говорил Заратустра», так это лишь то, что носить на себе чей-то труп по горам – не самая лучшая затея.

А вот Мирон, судя по всему, читал и ему даже нравилось...

Одна радость, хотя бы пить пока не бросил, а то мне уже совсем плохеть начало. Он и о вреде курения за сегодня уже трижды начинал агитировать, хорошо ещё, что именно в тот момент, когда закуривал очередную сигарету.

Вот и сейчас мой друг извлёк из кармана пачку и грустно посмотрев на неё сказал:

– Никак не могу найти достойной альтернативы курению. Чуть понервничаю, и рука сама тянется к карману. Уже всё, что можно перепробовал. И семечки, и леденцы, и жвачку. Никакого толку!

– Это всё от отсутствия гармонии в душе, – по привычке подколол я друга. – Возможно, стоит начать читать Платона не с вечера, а по утрам, вместо завтрака. Причём лучше всего это делать голым, стоя на гвоздях или хотя на горячей сковородке.

– Да ну тебя, – беззлобно отмахнулся Мирон. – Я ж те-

бе о сигаретах говорю. Курение, несомненно, очень вредная привычка, и я правда хочу избавиться от этой зависимости. Лучше бы подсказал что-то дельное.

– Расслабься и получай удовольствие, – посоветовал я напарнику. – Сам подумай, вот бросишь ты курить... И что тогда? В тебе не останется ни одного недостатка, только достоинства! Тебе самому не скучно будет жить таким идеальным?

Такого аргумента Мирон явно не ожидал. На несколько секунд он замер с недонесённой до сигареты зажигалкой, а потом громко расхохотался. Я с удовольствием присоединился к нему, и вот мы уже громко гогочем в два горла, не обращая внимания на окружающих.

Сидевшая в зале парочка студентов оглянулась на нас с явным осуждением во взоре. Правда, посмотрев на весьма немаленьких мужиков повнимательнее, молодежь, видимо, решила не портить себе вечер и делать нам замечание раздумала.

Во многих французских городах начались массовые протесты против «санитарных пропусков» и массовой вакцинации. Протестующие обвинили президента Франции Эммануэля Макрона в «злоупотреблении властью» и «государственном перевороте» из-за антиковидных мер.

Французов хотели обязать предъявлять пропуск для посещения кафе и ресторанов, массовых мероприятий и поль-

зования общественным транспортом дальнего следования. Обязательную вакцинацию также хотели ввести среди медицинских работников – под угрозой увольнения они должны были привиться до 15 сентября. Против коронавирусных ограничений протестуют сотни тысяч жителей Парижа, Лиона, Дюнкерка, Перпиньяна и Ниццы.

– Блин, Артём!!! – воскликнул Мирон. – Ну попросил же! Выруби эту галиматью!

– Так она по всем каналам, – миролюбиво отозвался из-за барной стойки владелец заведения. – Знаешь сколько денег в эти протесты угрохано?

Он вышел в зал и подошёл к нам с двумя полными бокалами пива, заодно, видимо, решив забрать опустевшую посуду.

– Антитела от вируса портят вкус крови, – понизив голос, чтобы его никто, кроме нас, не слышал, добавил Артём. – Она становится горькой, причём настолько, что даже проглотить проблема. Ну вот наши и вложились в антирекламу вакцины. По крайней мере, голодными мои собратья не останутся, дураков, как видите, хватает!

– Тебе то чего переживать? – усмехнулся Мирон. – Ты же давно не испытываешь потребности в крови.

– Пейте пиво! – пафосно провозгласил Артём. – Оно вкусное, и на цвет красивое. А я и не переживаю, просто объясняю тебе, почему по всем каналам одна и та же тема. Хочешь, я приставку подключу? В Ведьмака погоняешь.

Компьютерные игрушки моим другом тоже были объявлены частью вселенского зла, поэтому, стиснув зубы, он с гордостью отказался.

– Нее, дружище! Спасибо! – поблагодарил Мирон. – У нас же встреча назначена, поэтому не буду отвлекаться... Но предложение я оценил.

Виброзвонок оповестил о пришедшем сообщении. Писала Светка.

«Степан съел твою колбасу и котлеты. Поешь у Артёма, иначе останешься голодным».

Еще одна напасть! Складывается ощущение, что живущему у меня в доме домовому наскучило слоняться по углам и он решил прочно поселиться в моей квартире. Самое удивительное, что Светка с Алиской такое соседство воспринимали достаточно благосклонно и всерьез воспринимали это маленькое недоразумение, как члена семьи.

Степан с удовольствием помогал Светлане с уборкой, учил уроки с Алиской, а с недавних пор начал еще и читать мне нотации о правильном образе жизни. Дожили, блин... Вот только домовые меня жизни пока и не учили...

Тем более, этот маленький балбес недавно проверял трубы в подвале и умудрился обвариться кипятком. Так-то, конечно, поступок героический... Дом благодаря Степану без воды не остался, но почему ценить это геройство должен именно я? Залепленное пластырем чудо безвылазно сидело в моей квартире и требовало воздания почестей... Конечно,

у меня закрадывалось подозрение, что маленький проказник давно здоров, но без драки то как проверишь?

Я вздохнул и заказал еще пива.

Периодически в заведение заходили новые потенциальные клиенты, но того, ради кого мы пили пиво уже почти час, пока что не было. Пока что здесь наблюдалась обычная дневная публика. Кто-то заходил выпить бокал пива и прикинуть, стоит ли появиться в баре вечером, другие приветственно общались с Артемом и брали несколько бутылок чего-то редкого с собой.

В какой-то момент Мирон даже попросил чашку кофе, опасаясь окончательно осоловеть к моменту встречи, но наше ожидание всё-таки оказалось вознаграждено.

У нового посетителя пивбара внешность оказалась яркой и неординарной даже для этого не самого стандартного питейного заведения. К Артёму, конечно, заявлялись самые разные личности, но думаю, что кожаные штаны, заправленные в высокие армейские ботинки, позволяли себе немногие. Тем более, что это была не декоративная кожа, а толстая, выделанная вручную. Дополняла наряд безрукавка из такого же материала. Нечто подобное, как мне кажется, носили несколько веков назад индейцы в прериях, хотя вполне возможно я и ошибаюсь. В любом случае, смотрелся вошедший крайне колоритно. Тугие выставленные напоказ мышцы внушали уважение, а вот абсолютно лысый череп показался мне непропорционально маленьким и каким-то излишне

бугристым.

– Андрюха, только не говори мне, что это он, – негромко произнес Мирон, делая большой глоток из чашки и знаком показывая Артему, чтобы налил пива. Я хотел было ответить, что не знаю, но в этот момент вошедший, не обращая ни на кого внимания, достал из-под безрукавки амулет, потер его, а затем шумно втянул воздух ноздрями... Интересное у него украшение, непонятно только, почему он так недовольно поморщился.

– Это к нам! – уверенно сказал я, взмахом руки обозначая вошедшему своё присутствие. – Представь себе, бывает и такое.

Новый посетитель посмотрел на нас с сомнением, а потом всё-таки подошел к аппендиксу барной стойки, за которым мы сидели и еще раз внимательно оглядел меня с напарником.

– Я Андрей, а это мой напарник Мирон, – не стал дожидаться я приветствия от неизвестного, незаметно отправляя давно заготовленное смс-сообщение. – Ты же нас искал?

– Здесь вампирское место, – по-прежнему не желал здороваться наш собеседник. – Это шутка такая?

Спина Артёма на миг напряглась, но затем, видимо вспомнив мои инструкции, он расслабился и повернулся к нам уже с обычной улыбкой на губах.

– Добрый день! – жизнерадостно пропел он, как делал всегда, когда видел нового посетителя. – Желаете попробовать

нашего пива?

Вошедший проигнорировал бармена, поэтому мне опять пришлось взять инициативу разговора в свои руки.

– Уважаемый, ты попросил поговорить, – неторопливо начал я, делая глоток пива из своего бокала. – Мы назначили время и место. Ты опоздал, теперь тебе не нравится место. Может быть, разговор уже неактуален?

– Ты оборотень, – это был не вопрос, а утверждение, причем сказанное таким тоном, как будто требовало от меня каких-то обязательств.

– А я человек, – лениво произнес Мирон, причем не глядя на нашего нового собеседника. – Братан, двадцать первый век на дворе. Эпоха толерантности и всеобщей терпимости. Или ты не в тренде?

– Ась? – на лице вошедшего промелькнуло недоумение. Он посмотрел на моего напарника с таким видом, как будто в принципе не ожидал от него умения разговаривать. – В каком тренде?

– Так, – мне пришлось сделать вид, что моё терпение на исходе. – Мы разговаривать будем? Мы вообще-то деловые люди, и наше время стоит достаточно дорого. Либо ты рассказываешь, зачем хотел с нами увидеться, либо не мешай нам пить пиво.

Судя по всему, большие мышцы должны были компенсировать маленький размер головы, но вот только думать быстрее неизвестному это пока не помогало. Он в недоумении

переводил взгляд с меня на Мирона, затем на Артёма, а потом снова смотрел на меня. Наконец, какие-то шестерёнки в его голове всё-таки заняли нужное положение, и он опять вернулся в действительность.

– Ничего не надо, – бросил качок Артему, а затем взгромоздился на высокий стул перед нами. – Меня зовут Ярослав. Старейшины поручили мне вести с вами переговоры и в случае, если мы договоримся, заключить с вами сделку.

– Наконец-то какая-то определенность, – проворчал Мирон, но наш новый знакомый не стал никак комментировать его реплику.

– Ваши координаты нам дал господин Тимохин, – начал говорить Ярослав. Речь у него тоже была достаточно странной. Складывалось ощущение, что он зазубрил текст по бумажке и теперь просто рассказывает выученный урок. – Нам известно, что вы помогаете в решении некоторых щекотливых вопросов. Мы хотим попросить вас добыть для нас книгу, содержащую сведения, важные для нашей общины.

Тимохин... Тимохин... Если честно, что-то я и фамилии такой припомнить не могу. Приятно, конечно, думать, что список моих клиентов вырос настолько сильно, но кажется, что нам с Мироном сейчас откровенную пургу прогнать пытаются.

Краем глаза я увидел за окном Мерзкого. В недавнем прошлом начальник пограничной заставы на южных рубежах нашей Родины, а ныне майор госбезопасности скужающей

походкой продефилировал мимо пивбара, не забыв мазнуть цепким взглядом по внутренней обстановке. Еще недавно мой друг и одноклассник честно тянул ляжку, прикидывая время, оставшееся до двадцати лет календарной выслуги, когда совершенно внезапно ему свалились на голову мы с Мироном.

Причем не просто приехали в гости, а притащили на хвосте ворох ведьм, наполовину заграничного колдуна и кучу абсолютно непривычной для обычного человека информации. Например, что я уже давно умею оборачиваться в медведя, а магия бывает не только в сказках, но вполне обыденно соседствует буквально рядом с нами.

К чести моего друга, он не поехал кукушкой, а достаточно быстро воспринял изменившуюся реальность, поэтому даже не удивился предложению Эдика перевестись в Москву.

– Нам известно, что книга находится в развалинах усадьбы графа Воробьева, – продолжал тем временем безэмоционально рассказывать Ярослав. – Книга охраняется небольшим ковром природных ведьм, поэтому мы не смогли добыть её сами. К сожалению, члены нашей общины не смогли договориться с ведьмами о передаче или выкупе данной книги, поэтому мы были вынуждены обратиться за помощью к вам.

– Молодец! – довольно неискренне восхитился Мирон. – Зазубрил ты инструкцию знатно. А теперь давай по нормальному поговорим.

– Ты что-то не понял из сказанного? – вперил в него немигающий взгляд Ярослав. – Вроде как всё предельно чётко.

– Для тебя может быть и да, – с деланным сожалением вздохнул мой напарник. – А у меня, например, много вопросов. Например, что это за книга? Ты уверен, что её в руки брать безопасно? Не получится ли так, что я или Андрей цапнем искомую вещь и там же в камень превратимся?

– Не должно быть такого, – неуверенно пожал плечами наш собеседник. – Старейшины про такое ничего не говорили.

– Отлично, – покачал я головой. – А спросить у них никак нельзя? Чтобы вот точно быть уверенным. А то не хочется, знаешь ли, неприятных неожиданностей. Впрочем, ты не ответил на основной вопрос. Что это за книга? Чья она? Почему вы считаете, что у вас есть право отнять её у ведьм? Да и вообще, как, собственно, выглядит сей манускрипт? Согласись, не очень хорошо получится, если при расчётах за сделанную работу вдруг выяснится, что мы принесли не искомое сокровище, а что-нибудь иное... Например, записную книжку тетки Агриппины, где она рецепты домашних пирожков хранит и дни рождения товаров записывает...

Мои вопросы были явно не по нутру Ярославу, более того, у него явно не было на них ответов, и это обстоятельство его неимоверно раздражало. Судя по всему, участвовать в переговорах ему приходилось не так уж и часто, если не сказать больше – никогда, поэтому наш новый знакомый просто не

знал, что делать и как себя вести.

– Там будет всего одна книга, – наконец собрался с мыслями качок. – И одна ведьма. Надо прийти и забрать книгу. Мы платим хорошие деньги.

– Слишком много неизвестных, – с сомнением покачал я головой. – На таких условиях в здравом уме никто работать не согласится. Пойди туда, не знаю куда, возьми что-то, о чем ничего неизвестно.

– Я же не прошу вас за гулями по канализации бегать, – недовольно повёл крутыми плечами наш собеседник. – Все гораздо проще. Вам надо в полнолуние оказаться в гостиной этой усадьбы и забрать книгу у ведьмы.

– Слушай, друг, – шумно сглотнул Мирон только что отпитое пиво. – Ты вообще сам себя слышишь? Все что ты рассказываешь, пахивает какой-то несусветной подставой. Какая-то ведьма, которая строго по расписанию приходит на неизвестную свалку и проводит там неведомые обряды. Причём потом выясняется, что и ведьму ты знаешь, и свалка не просто свалка, а развалины исторической усадьбы, которая чуть ли не памятник исторического значения. Сдаётся мне, что ты пытаешься использовать нас втёмную...

– Мне кажется, что твой друг слишком много и слишком дерзко разговаривает, – сверкнул глазами Ярослав.

– Мне кажется, что мой друг взрослый мальчик и сам решит, как и с кем беседовать, – решил и я показать зубы собеседнику. – Это ты просил о встрече с нами, а не мы с то-

бой. Я и Мирон одна команда, поэтому у него ровно такое же право голоса во всех обсуждениях, как и у меня. Ему не нравится перспектива, которую ты нам рисуешь, поэтому он решил высказаться на эту тему. Я не понимаю, что конкретно тебе не нравится... Есть что сказать по теме – говори. Если мой друг прав, то давай выпьем ещё пива и расстанемся.

Теперь глаза нашего нового знакомого сверкнули уже гораздо менее ярко, но я и не думал обольщаться. Он обиделся и явно затаил злобу, просто ему хватило выдержки не демонстрировать свои эмоции в открытую.

«А ведь ему очень нужна наша помощь», – внезапно пришла мысль мне в голову. Судя по всему, действительно существуют какие-то дополнительные обстоятельства, которые не позволяют ему решить проблему самостоятельно. Другой вопрос, что эти же самые причины могут помешать и нам с Мироном, а я совсем не хотел бы засовывать голову в капкан, о котором почти ничего неизвестно.

Ярослав всё ещё молчал, никак не комментируя мои слова. Он только помрачнел лицом и сверлил меня напряженным взглядом, а затем также мрачно посмотрел на Мирона. Мой напарник отреагировал широкой улыбкой, в которой явственно читались дружелюбие, а также адреса, где он обычно вертит недовольных на выдающихся чертах своего тела.

– Мне надо посоветоваться со старейшиной, – наконец выдавил из себя Ярослав. Затем одним богатырским глот-

ком он допил бокал, полный больше, чем наполовину и легко спрыгнул с высокого табурета. – Я свяжусь с вами на следующей неделе.

– Было очень приятно познакомиться, – отреагировал я на его телодвижения. Желания встать и провожать гостя у меня не появилось, поэтому я просто изобразил что-то вроде поднятого сжатого кулака и толкнул свой пустой бокал в сторону бармена. – Артём, повтори пожалуйста.

Громко хлопнула входная дверь. Я посмотрел, как массивная фигура нашего недавнего собеседника стремительно проходит вдоль окна, а затем с благодарностью принял бокал только что налитого пива.

Отстучал смс Мерзкому. «Клиент вышел, принимайте!»
«Видим его! Скоро буду!» – не заставил ждать себя ответ Максима.

Я задумчиво разглядывал маленькие пузырьки, поднимающиеся со дна стакана, а затем перевел взгляд на Мирона.

– Ну и что скажешь? – спросил я у напарника.

– Да фиг его знает, – помотал бокалом в воздухе мой друг. – Вроде как одно к одному. С другой стороны, мутный он какой-то. Какой смысл устраивать кипиш в городе, если можно было с самого начала прийти к нам?

– Для этого подумать надо было, – наставительно поднял я вверх палец. – А, например, конкретно этот персонаж на сложные мыслительные действия не способен. Вон, простой вопрос, а Ярик завис на ровном месте. Побежал к старейши-

нам советоваться.

– Но общая идея совпадает, – не согласился со мной Мирон. – Они грабанули Мосю, взяли необходимые ингредиенты, а теперь им нужна книга.

Да, последние дни и впрямь были очень насыщенными. Тут же еще и Мосю ограбили...

Глава 4

Некоторые вещи в нашем мире изумляют просто одним фактом своего существования. Я, в принципе, уже давно живу на белом свете, но жизнь все равно периодически подкидывает сюрпризы из серии «Не может быть».

Ограбление Моси относилось именно к такому случаю. Мне казалось, что магазин старого вампира выступает такой зоной всеобщей безопасности, где забываются любые конфликты, а хозяин лавки зелий, ингредиентов к ним и прочей потусторонней всячины фигура в некотором роде неприкосновенная. Рано или поздно его магазин понадобится всем, невзирая на принадлежность к какой-то конфессии или вкусовые пристрастия.

Родился Мося в Армении и иногда даже любил утверждать, что является потомком легендарного Даханавара. Не уверен, конечно, что мифический персонаж признал бы такого родственника, но давно известно, что все армяне друг другу братья. Ведь правда?

Обосновавшись в Москве еще в те времена, когда город не был столицей государства, молодой амбициозный вампир занялся тем, что армяне умеют делать практически лучше всех в мире – зарабатывать деньги.

Мося открыл лавку с гордым названием «Гомеопатическая аптека». Никогда не интересовался историей фармацев-

тики, но думается, что раньше вывеска всё-таки была немного другая. Впрочем, это не сильно и важно. Уже почти два столетия услугами ловкого торговца пользуются все сущности мегаполиса и близлежащих окрестностей. Ведьмы закупают здесь травы, которые не могли собрать в подмосковных лесах, вампиры приобретают средства от голода, да и мало ли что может понадобиться знающему покупателю.

Однако Мося никогда не ограничивался торговлей с существами из потустороннего мира. Он по-прежнему продавал всем желающим эликсиры вечной молодости, зелья «мужской силы» и порошки «женской привлекательности». Кроме того, владелец лавки всегда старался держать свой роскошный нос по ветру, поэтому с недавних пор продавал все виды ковидных вакцин и противовирусные порошки мгновенного действия. Тот факт, что по заявлениям властей препараты не поступают в открытую продажу, судя по всему, не смущал ни владельца лавки, ни его покупателей.

Ассортимент в лавке был необычайно широкий, от лекарств до зачарованного оружия, причём в этой сфере у Моси в Москве практически не было конкурентов. Кроме того, владелец аптеки не брезговал скупкой трофеев у таких, как мы с Мироном, и постоянно находился в поиске волшебных вещей, случайно оказавшихся в руках обычных людей.

Самым удивительным лично для меня оказалось то, что Мося был неплохой исследователь трав, зелий и их разнообразных свойств.

По крайней мере, именно он умудрился разработать средство от вампирского голода, позволяющее принявшему его обходиться без крови достаточно долгое время. Продажа подобных эликсиров приносила Мося стабильный и весьма немаленький доход, что позволяло вампиру не только поддерживать достойный образ жизни, но и кружить голову молодым девушкам.

А «красный огонь» вообще продавался по цене московской двушки, но зато гарантированно излечивал от любых, даже смертельных ранений. Кстати, когда-то мы Мерзкого именно таким и откачали, вернув с того света несмотря на два тяжелых пулевых ранения.

Так что владелец лавки в потусторонней Москве был весьма известной и примечательной фигурой, поэтому, когда он позвонил мне и пожаловался на свои беды, я поначалу даже не поверил.

– Андрей, меня ограбили! – замогильным голосом сообщил в трубке Мося, и первое, что я подумал – это розыгрыш. У меня правда в голове не укладывалось, что кто-то решился ограбить нашего любимого и обожаемого торговца.

Когда же нытьё в трубку продолжилось, причем абсолютно бессвязное и отдающее бреднями умалишенных, то я вызвал такси и поехал посмотреть в глаза владельца лавки лично. Всю дорогу я пытался представить, какая именно гадость может сорвать крышу старому вампиру и с каким наслаждением я выскажусь, когда Мося вернется в адекватное состо-

ание. Мой монолог был продуман от первой до последней буквы и даже несколько раз мысленно отрепетирован, но оказался абсолютно не востребован.

Мося и вправду ограбили. Сам владелец лавки был обнаружен за стойкой практически при смерти, и оставалось только гадать, почему в критической ситуации он позвонил именно мне. Но уточнить этот факт я в круговороте дальнейшей суеты как-то позабыл.

Как оказалось, грабители точно знали куда идут, а потому действовали по классической и проверенной временем схеме. Примерно в полдень дверь в магазин распахнулась и на пороге оказался человек с маской на лице. Вместо «Здравствуйте» он всадил в вампира заряд картечи из обрезка, а затем принялся вместе с двумя сообщниками стремительно обшаривать запасы лавки.

Самое удивительное, что нападавшие оказались не жадными, и взяли исключительно то, за чем приходили. То есть они не покусились даже на деньги, лежащие в стоящем на самом виду в подсобке сейфе.

– Андрей-джан, вэришь-нэт, я как раз выручку пересчитывал, – причитал Мося, разглядывая остатки цветастой рубахи. – Хотя какую выручку... Так, копэйки... Но эти нэгоды в сейф даже смотрэтть не стали...

Да я и сам видел, что грабители четко понимали, что ищут. Пять стальных ножей, сонные зелья и осинового стрелы с арбалетом. Очень странный и непонятный набор, но,

как говорится, «играем с теми картами, что на руках».

Повезло еще, что Мося в лавке оказался один и никто кроме него не пострадал. Я, если честно, первым делом подумал, что бы произошло, если в гостях у владельца магазина была бы очередная молоденькая девушка. Нападавшие, судя по всему, ребята резкие и могли бы убить случайного свидетеля, не задумываясь.

А так зашли, всадили в вампира заряд дроби и ушли, прихватив то, что покупать честно по каким-то причинам не захотели. Ни следов, ни мыслей, что делать дальше...

Впрочем, кое какие выводы по итогам нападения сделать всё-таки можно. Во-первых, убивать Мосю явно не собирались. Смерть вампира означает его немедленное развоплощение, эта истина сейчас известна даже первоклашкам. По крайней мере, мировой кинематограф сделал всё, чтобы простые обыватели в это поверили.

Здесь же даже дробь была не серебряной, а свинцовой. Нет, спору нет, Мосе было очень и очень больно, но, полежав с часик на полу и перебрав все армянские ругательства, он вполне восстановился и сам с помощью вампирской регенерации.

А во-вторых, действовали явно не случайные любители приключений. Мосина лавка расположена в таком месте, что найти её могут только те, кто точно знает, что искать. Бывшая промышленная зона на севере столицы в основном занята складами и мелкими мастерскими. «Гомеопатическая

аптека» здесь явно инородное тело, тем более простые грабители, как мне кажется, обязательно обчистили бы открытый сейф. Та сумма, которую Мося называет слезами, иным честным людям и за год работы не снилась.

В общем, вопросов оставалось явно больше, чем ответов, поэтому подумав немного, я позвонил Эдику. Мало того, что произошедшее преступление явно проходит по его ведомству, так в любом случае, «голова хорошо, а две лучше». Но это я так думал...

К моему удивлению, полковник госбезопасности ограблением Моси заниматься наотрез отказался. Нет, я конечно же был в курсе, что Эдик старого вампира, мягко говоря, недолюбливает, но чтобы вот так откровенно...

– Андрей, у нашего общего знакомого ничего существенного не пропало, – мягким, но от того не менее твердым тоном говорил мне в трубку полковник. – Я не хочу залезать в непонятную историю, от которой заранее дурно пахнет. Он явно кого-то обманул в очередной раз, и просто получил по заслугам. Либо исчезло что-то серьезное, но тебя в подробности почему-то посвящать не собираются.

– Да нет же, Эдик, – пытался убедить я друга, абсолютно не понимая его скепсис. – Я сам здесь и всё именно так, как я тебе рассказываю.

– Андрей, мы не на Диком Западе живем, – вздохнул в трубку полковник. – Никто не будет палить из ружья вместо приветствия ради горстки никому не нужного ширпотреба.

Так что думай что хочешь, но я не приеду. И Максиму не звони, ему я тоже не разрешу в этом участвовать. Хочешь привлечь правоохранительные органы – позвони в полицию.

Будь ситуация иной, я бы решил, что Эдик шутит. Какая полиция? Что я буду должен ей говорить? Вот владелец лавки, в которого стреляли из ружья, но он уже почти поправился и даже следов на теле от ранений не осталось? Или предложить им в качестве взятки Мосину настойку для улучшения потенции?

Самое интересное, что весть о нападении на лавку в отдельных кругах столицы распространилась достаточно быстро. Не прошло и двух часов, как в магазин заявили представители двух семей вампиров с заверениями в своей непричастности и предложениями любой, в том числе и силовой, поддержки.

Следом появились какие-то ведьмы, которые неприязненно оглядев меня с ног до головы, обошли по большой дуге и рассыпались перед Мосей в признаниях вечной любви и огромных сожалениях. Мне эти женщины были незнакомы. Я вообще ведьм не очень жалую, и они, судя по всему, чувствуя мой настрой на каком-то подсознательном уровне, отвечали мне взаимностью.

Но в данном случае, я был вынужден признать, что и от этого племени бывает какая-то польза. Пошептавшись с Мосей, представительницы неизвестного мне ковена прямо на месте провели непонятный ритуал и с уверенностью заяви-

ли, что все нападавшие были людьми. Дескать они готовы поручиться честью своей семьи, что среди покусившихся на Мосино добро ни ведьм, ни вампиров, ни оборотней не было.

– Может иностранцы какие-нибудь залетные? – недоверчиво поинтересовался я, наблюдая за их таинственными манипуляциями и крайне самоуверенными заявлениями. – Гномы, например, или эльфы?

Ведьмы не удостоили меня даже взглядом, а Мося немедленно рассыпался в извинениях и утащил меня в подсобку, где прочитал целую лекцию о взаимном уважении, тем более по отношению к тем, кто не стесняется помочь старому вампиру в трудную минуту. Это он так на Эдика прозрачно намекнул, я и без подсказок понял, что Мося на полковника очень обиделся.

Жаль только, что самому полковнику на эти обиды плевать с самого высокого небоскреба Москва-Сити. Насколько я знаю своего друга, он крайне редко менял свои решения, всегда имея достаточно четкую аргументацию почему поступил тем или иным способом.

Хорошо, что хотя бы мне помочь согласился. Правда не сам, а Мерзкого подрядил. Да и то, если честно признаться, большого энтузиазма Эдик не продемонстрировал. Мне вообще показалось, что самым весомым аргументом оказалась моя угроза попросить помощи у вампиров.

– Андрей, я не понимаю, чего ты от меня хочешь, – как

всегда мягким тоном говорил мне в трубку полковник госбезопасности. – Ну позвонили тебе, ну попросили о встрече... Что в этом такого страшного и удивительного?

– Хотя бы то, что мой телефон не развешан на всех столбах, и абы кто его знать не должен, – объяснял я Эдику свои подозрения. – Сам посуди, мой круг деловых знакомств достаточно узкий, и появление в нем любых новых лиц уже подозрительно. А вдруг это люди, имеющие отношение к ограблению Моси?

– Опять этот Мося, – страдальчески восклицал Эдик, не желая участвовать в проверке моих подозрений. – Я уже говорил тебе, что не вижу в его ограблении ничего необычного. И вообще, может быть, твой друг просто для себя пиар-акцию организовал...

Короче, сопротивлялся господин полковник, как мог, но всё-таки сдался.

– О! Вечно молодой, хотя и не пьяный, – ухмыльнулся мой напарник знакомому лицу. Я вынырнул из воспоминаний и посмотрел вошедшего.

К нам с Мироном, широко улыбаясь, подошел мой бывший однокашник Максим Мерзликин, более известный в определенных кругах под именем Мерзкий. Глядя на него сейчас, уже было достаточно трудно представить, как он в камуфляже топтал фланги в роли начальника погранзаставы. И пускай очередные реформаторы отказались от исконного названия «застава», да и начальник на фланги чаще всего на

машине выезжает, но Максим Мерзликин на границе смотрелся очень органично.

Сейчас же в модных рваных джинсах и молодежного покроя толстовки он был практически неотличим от тысяч других жителей столицы, хотя погоны мой бывший однокашник не снял и снимать не собирался.

Сам Максим Мерзликин был из той породы людей, которых лично я называл замороженными. Знаете, встречаешь человека лет через десять после окончания школы и с удовольствием видишь, что у него тоже морщинки под глазами появляются. А двадцать лет после выпуска из института вообще в конкурс животов превращается, и это абсолютно нормально и правильно. Люди растут, изменяются, стареют в конце концов, и такой порядок вещей никого не удивляет.

Максима же, видимо, об этом предупредить забыли, поэтому даже сейчас, почти через двадцать лет после нашего знакомства он продолжал оставаться стройным, подтянутым и вечно молодым юношей. Глядя на него, я всегда непроизвольно испытывал чувство неловкости за свои большие щёки и нелюбовь к физическим упражнениям.

– Ну что? – как всегда жизнерадостно спросил у нас Мерзкий. – Как думаете, успею я пива выпить, пока наружка этого бойца до точки вести будет?

– Ничего себе, – хмыкнул Мирон. – Совсем чекисты расслабились, уже и на работе бухать умудряются.

– Во-первых, я чуть-чуть и для создания образа, – ух-

мыльнулся Максим. – А, во-вторых, шеф сказал, что это не работа, а подработка. Не хватало ещё чтобы госструктура на побегушках у частной лавочки бегала.

– О времена, о нравы! – закатил глаза Мирон. – Значит, когда мы задницу Эдика прикрываем – это нормально и в порядке вещей. А как мы немножко помочь попросили, так сразу оскорбления начались.

– Вы сознательное население, – засмеялся Мерзкий. – И поэтому помогаете органам правопорядка из чувства гражданской сознательности. А мы делом заняты и не можем себе позволить постоянно отвлекаться на мелочи.

– Сволочи вы, – беззлобно отозвался я, принимая тон своего однокашника. – А если бы нас с Мироном хлопнули сейчас, это тоже была бы мелочь?

– Ну ладно тебе, не преувеличивай, – протянул Максим, благодарно кивая Артёму, который принёс ему бокал свеженалитого пива. – Этот красавчик был один. И вообще, мне кажется, что вы дуете на воду. Просто очередное общество любителей древних сказок, ничего серьёзного.

– Для любителей сказок они слишком хорошо представляют, что именно хотят найти, – возразил Мерзкому Мирон. – Этот Ярослав просил не абстрактное заклинание могущества или призыва вселенской силы, а конкретную книгу. Более того, он знает, как эта книга выглядит и уверен, что он и его товарищи имеют на неё право. Тут не все так просто, есть у меня такая уверенность.

Я согласно кивнул, подтверждая мысли напарника и затем добавил:

– Лично меня крайне напрягает само обстоятельство, что эта невидимая община умудрилась выйти на нас с Миронном... Я в душе не чаю, кто такой господин Тимохин и когда мы с ним могли пересекаться. Дело пахнет неприятной подставой!

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулся Мерзкий. – Была бы подстава – сработали бы гораздо тоньше. Заманить в ловушку с помощью обабла-тугодума... Замысел, скажу тебе, изяществом не страдает...

В словах Максима конечно присутствовала логика, но червячок сомнений продолжал точить мои внутренности.

– Слушай, а может быть это всё-таки просто совпадение? – спросил у меня Мирон, насыпая в чашку с густым черным кофе уже третью ложку сахара. – Этот Ярослав действительно ищет какую-то конкретную книгу, а ограбление Моси абсолютно не причем. Он же так и не объяснил нам, откуда появился и кто такие его старейшины. Может быть, это какое-нибудь общество староверов, которое уже несколько столетий дневник своего пращура ищет.

– Ну, конечно, – недоверчиво усмехнулся я. – Столько лет ничего найти не могли, а тут на тебе, именно в тот момент, когда Мосю ограбили. Тем более, мне непонятно, почему эти самые старейшины не пришли на встречу сами. Зачем было присылать накаченного тугодума, который двух слов связать

не может?

– Опасались слезки, – пожал плечами Мирон. Он смешно вытянул губы трубочкой и теперь проверял, не слишком ли горячий кофе. – Или боялись засады. У стариков шансы уйти в таком случае стремятся к нулю, а этот бегемот в случае чего стену лбом проломит и уйдет от любой погони.

– Не уйдет, – заверил нас Мерзкий, с улыбкой наблюдавший за нашей перепалкой и взял в руки лежащий перед ним смартфон. – За ним идут настоящие профи. О, как раз адрес прислали, где он обосновался. Кстати, это совсем недалеко отсюда...

– И что там? – заинтересовался Мирон. – Гостиница, квартира?

– Да нет, – отозвался Максим, открывая приложение карт на смартфоне. – Странно, промзона какая-то. И чего его туда понесло?

– Так может он просто заметил слезку? – забеспокоился я. – Сейчас нырнет в дыру какую-нибудь и ищи его потом.

– Да не паникуй ты, – отмахнулся Мерзкий, продолжая копаться в телефоне. – Сейчас доложат и всё узнаем.

Он постучал пальцем по беспроводному наушнику, вставленному в ухо, как будто устраивая его там поудобнее, но, судя по всему, ожидаемого результата Максиму это не принесло.

– Ничего не понимаю, – пробормотал наш друг себе под нос, но мы с Мироном уже напряглись, понимая, что видимо

что-то пошло не по плану.

– Ма-а-акс, – протянул я, заметив глубокие морщины на лбу Мерзкого, но он лишь отмахнулся и набрал на телефоне какой-то номер. Мы с Мироном напряженно следили за его действиями. Что-то явно начинало идти не по плану.

На этот раз правда невидимый абонент отозвался быстрее.

– Это Мерзликин, – отрывисто сказал в трубку наш друг. – Почему первая бригада не выходит на связь? Что значит выясняете? Они же доложили, что объект в адресе? Что это за адрес? Я жду!

Мы просидели несколько томительных минут в полном молчании. В принципе, я мог бы сходу назвать десяток причин невыхода на связь бригады наружного наблюдения, но внутри меня росло и крепло предчувствие чего-то плохого и непоправимого.

До этого момента всё было слишком просто. Клиент пришел в подготовленную ловушку, а затем прямым курсом отправился к своим друзьям, спокойно позволяя проследить свой маршрут и выдавая всех своих сотоварищей.

Так бывает только в наивных фантастических романах.

Жизнь, как правило, обожает чередовать светлые и черные полосы, подкидывая каверзы именно в тот момент, когда ты расслабился и решил, что всё уже хорошо и дальше будет только лучше.

– Нет! – чуть ли не закричал Максим в поднесенный к уху смартфон. – Всем оставаться на местах и вести круговое на-

блюдение. К машине первой бригады подходить запрещаю!

Он нажал кнопку отбоя и, не обращая внимания на удивленные взгляды других посетителей пивбара, залпом допил свой бокал. Мы с Мироном молча наблюдали, как ходит по горлу кадык Мерзкого, и ждали, пока он сам объяснит свою вспышку эмоций.

– Ну что, – Максим наконец вытряхнул в рот последние капли и оторвался от стакана. – Пошли посмотрим? Судя по всему, мы прокололись...

Глава 5

Ближайший горящий фонарь располагался от нас метрах в семидесяти, поэтому приходилось подсвечивать себе фонариками на телефонах. Мерзкий оказался прав и путь от бара Артёма до места назначения оказался совсем коротким.

Я даже не понял, в какой именно момент вокруг нас стало так темно. Улица возле пивбара была хорошо освещённой и достаточно оживлённой, но стоило нам сделать буквально пару поворотов, и мы оказались в глухом безлюдном и темном месте. Понятно, что на дворе сентябрь, смеркается рано, да и время, в принципе, движется к полуночи, но, всё равно, складывалось ощущение, как будто кто-то неожиданно закрыл большие шторы.

Поначалу я даже подумал, что мы зашли на территорию какого-то рынка, но приглядевшись понял, что это не так. Большие металлические ангары не имели никаких ярких вывесок, поэтому скорей всего в этом месте только разгружали и хранили товар, но никак не продавали. Не люблю такие лабиринты. Нагромождения металлических и бетонных конструкций почему-то всегда вызывают у меня ассоциацию с кладбищем.

Даже дневное оживление не похоже на полноценную жизнь. В таких местах правят бал машины, а хмурые люди лишь выполняют роль подручных. Целыми днями они вы-

таскивают из чрева фур и грузовиков различные ящики и мешки, прячут их в глубине своих ангаров, чтобы через короткое время запихать внутрь автомобилей поменьше. Этот замкнутый круг крутится бесконечно, но он лишь суррогат жизни, которая бьет ключом в другом месте и сюда не заглядывает.

А ночью склады замирают, и сходство с кладбищем только усиливается. Здесь всегда завывает ветер, в поисках еды бегают бродячие кошки и собаки, а в некоторых наверняка живут призраки.

Оперативная машина стояла под разбитым фонарем со все ещё работающим двигателем и выключенными фарами, но даже мне не хватало света луны, чтобы издалека разглядеть все подробности. Ребята явно не хотели привлекать внимание, и им это практически удалось.

Думаю, что мы бы сами искали это место немного дольше, однако на половине пути нас встретили сотрудники второго экипажа наружки и провели к нужной точке кратчайшими путями.

– Да уж, – покачал головой Мирон, не делая попытки тронуться с места. Детали произошедшего стали явственно видны шагов за десять до машины, и мой напарник так и замер у этой невидимой границы, казалось, не в силах сделать ещё хотя бы шаг ближе.

Мы с Мерзким оказались менее чувствительны и подошли к автомобилю практически вплотную. Картина, открывша-

яся нашим глазам, выглядела и впрямь ужасающе. Первая бригада наружки, связь с которой безуспешно пытался установить Максим, погибла в полном составе. И тот факт, что они умерли на боевом посту, не делал боль утраты хоть на капельку меньше.

Водитель даже не успел выйти из-за руля, и сейчас лежал на сидении, выставив наружу только лишь одну ногу. Его грудная клетка была разворочена страшным ударом, и, кажется, в его теле не хватало сердца. Широко распахнутые глаза так и продолжили смотреть в звёздное небо, как будто перед смертью он увидел там что-то необычное. Казалось, еще секунду и его приоткрытый рот дрогнет, и он крикнет что-то туда наверх.

Второй член экипажа лежал в паре метров от пассажирского сидения автомобиля. В свете фонарика от телефона поначалу можно было даже подумать, что человек устал и просто прилёг отдохнуть. Ну знаете, как сладко спят пьяные на газоне, абсолютно не стесняясь проходящих мимо обывателей. Первым моим желанием было подойти и потрясти за плечо этого человека. А вдруг он жив и просто ранен?

Однако валявшаяся в отдалении рука, перегрызенная в районе локтевого сустава, возвращала к жестокой реальности. Приглядевшись, я заметил следы укусов на спине и боку погибшего сотрудника и передумал трогать тело. Почему-то мне ярко представилось, как у него еще и лицо обглодано, и я не захотел смотреть на это в реале.

– А где Дима? – раздался чей-то негромкий голос, и я понял, что надо искать ещё одно тело. Коллеги погибших стояли рядом с Мироном и внимательно следили за нашими с Максимом передвижениями.

Мерзкий запретил им приближаться к автомобилю, поэтому сейчас они могли только стоять и сжимать кулаки в бессильной злобе. Рядовое задание обернулось гибелью их товарищей, причём сотрудники наружки явно не понимали, кто мог убить таким варварским способом.

– Надо звонить Эдику, – ещё раз посмотрев по сторонам, сказал я Мерзкому. – Как бы господин полковник не сопротивлялся, но теперь это явно в его компетенции.

Максим только вздохнул и потащил из кармана смартфон. Уверен, что мой друг чувствует свою вину в произошедшем и мысленно прокручивает в голове различные варианты, пытаясь понять, где именно он ошибся. Да везде ошибся! Мы, как дети малые, купились на образ перекаченного дурачка и даже не заподозрили возможную угрозу.

Я в очередной раз потащил из кармана пачку сигарет и, снова матерясь, засунул её в карман поглубже. Не надо бы курить в этом месте, по крайней мере, пока не отработают эксперты. Объяснять им потом, где мои окурки, а где чужие представлялось в высшей степени свинством.

Я ещё раз посмотрел в сторону Мирона и ребят из наружки, а затем задумчиво почесал затылок. Почему-то стало очень и очень зябко. Надо проверить гардероб, заодно убе-

диться, что Светка с Алисой обеспечены одеждой по сезону. Лето уходит, дни становятся короче, а ночи всё длиннее, так что всякая дрянь начнёт чаще высовывать нос из своих норок. Кстати, Мося как-то рассказывал про чудесное средство от простуды собственного изобретения. Надо будет поинтересоваться при случае. Мне-то, понятное дело, насморк не грозит, а вот Алиске со Светкой вполне может пригодиться.

Отстраненные, не связанные друг с другом мысли лезли в голову, настойчиво вытесняя негатив. Причудливый изгиб психики, придуманный природой для сохранности психического здоровья, сейчас невероятно раздражал и отвлекал от происходящего.

– Эдуард Алексеевич будет через двадцать минут, – подошёл ко мне Максим. – Сказал ничего не трогать и ждать криминалистов.

– Ну конечно, сейчас мы умные стали, всё по инструкции делать будем, – с неожиданной злостью громко рявкнул я на Мерзкого. – А с самого начала послушать меня нельзя было? Я сразу твоему шефу сказал, что мне не нравится этот звонок, и тебе повторял тоже самое! Не переживай, Андрей, все нормально, Андрей!

Меня откровенно несло. Я был зол на весь белый свет, хотя и понимал, что Мерзкий если и причём, то не настолько чтобы я сейчас срывал на нем свои эмоции. Но эта рациональная мысль казалась настолько слабенькой, что у неё не было никаких шансов успокоить мой внутренний ураган.

Если бы недавний знакомый Ярослав сейчас оказался в зоне досягаемости, то я разорвал бы его голыми руками.

– Андрюха, тормози, – голос Мирона звучал тихо, а руки обхватили за плечи крепко. – Кричать не надо. Мы найдём этих тварей. Мы обязательно их найдём. И убьём.

Говоря эту в общем то банальную чушь, напарник легонько встряхивал мое тело, и постепенно волна вселенской ярости начинала отступать, сменяясь холодной решимостью. К тому моменту, как на территорию промзоны въехал чёрный тонированный микроавтобус, я уже полностью перестал эмоционировать и, наверное, внешне выглядел абсолютно спокойным. Я даже успел извиниться перед Максимом, который так некстати попал мне под горячую руку.

Мерзкий в случившемся был не виноват, тем более я видел, что мой друг и сам воспринял сложившуюся ситуацию достаточно близко к сердцу. Он не привык прятаться за чужими спинами и наверняка сейчас думал, что лучше бы сам оказался на месте кого-то из экипажа наружки.

Мы, кстати, успели осмотреться вокруг и даже найти тело несчастного Димы. Как по мне, третий член команды бригады наблюдения умирал дольше всех. Ему проломили грудь страшным ударом, и судя по всему, пару последних минут своей жизни он находился в сознании. Увидев эту картину, Мерзкий буквально позеленел, а затем несколько минут глубоко дышал и матерился вполголоса.

На меня же вид изуродованного тела почему-то произвёл

не гнетущий, а наоборот бодрящий эффект. Я жаждал действий, желательно тех, которые позволят немедленно найти и сотворить что-то подобное с убийцами сотрудников наружки. Мозг заработал с чёткостью вычислительной машины, просеивая информацию и оставляя в памяти только важные и существенные детали.

В засаде было четверо. Двое из них ждали в небольшом двухэтажном особнячке, непонятно как оказавшемся посреди скопища складов и железных контейнеров, ещё двое затаились где-то неподалёку. Когда в нарушение всех инструкций машина топтунов остановилась, заехав вслед за Яриком на территорию, и один из них решил лично убедиться в правильности переданного адреса, то тут на них и напали.

Ребята сработали плохо, и это был факт, как бы цинично он ни звучал в отношении уже погибших людей. Судя по всему, их ввело в заблуждение поведение Ярослава, который со слов коллег, погибших из второго экипажа, шёл к своей цели быстрым шагом, не проверяясь и даже не оборачиваясь.

Да и сама территория промзоны внешне такой не выглядела. Если ее когда то и огораживал забор, то сейчас он уже давно остался в истории. Склады прятались среди недавно построенных высотных офисных зданий, и видимо тоже доживали на этом месте последние дни. Однако пока здесь хранили самую разнообразную гадость, что-то вроде бытовой химии, поэтому лично моих способностей хватило только на то, чтобы определить принадлежность убийц к оборотням.

Прибывшие в микроавтобусе эксперты принялись за работу за сноровкой опытных и много повидавших людей. В недрах автомобиля помещались не только кофры с аппаратурой и различными реагентами, но и три переносных проектора. Теперь печальный пейзаж с погибшими сотрудниками смотрелся ещё более жутко.

– Привет, – подошедший Эдик, казалось, был абсолютно спокоен и даже не думал переживать о случившемся. Несмотря на ночь, он оказался облачен в строгий деловой костюм. Белоснежная сорочка, выглядывавшая из-под пиджака, напоминала ещё один фонарь, которых здесь явно не хватало. Интересно, мне кажется или в костюме он действительно немного выше ростом? Никогда не думал, что он комплексует из-за своего телосложения. Ему, в принципе, это чувство не свойственно.

– Слушай, ты вообще хоть чуть-чуть человек? – я почувствовал, как непроизвольно опять начинаю заводиться. – Со всем недавно здесь погибли люди. Между прочим, по твоей вине. А ты чуть ли не улыбаешься, как будто ничего серьёзного не случилось.

– Я и не думаю радоваться, – покачал головой Эдик. – тем более, что поводов и правда немного. Но и впадать в депрессию не вижу смысла. Страдания и заламывание локтей ребят не вернут и к разгадке их гибели не приблизят. Это во-первых! А во-вторых, хотелось бы напомнить тебе, что они вообще то были офицерами и прекрасно понимали, на что

идут, поступая на службу.

– К такому их не готовили, – пробурчал я. – Ты должен был предусмотреть, что они могут встретиться с оборотнями. Я же не просто так попросил тебя о помощи, с обычными людьми всё было бы по-другому.

– Ну да, – усмехнулся полковник. – Обычные люди не жрут сердце своих врагов. Они пользуются ножом или автоматом. Андрей, если бы этих троих расстреляли из автомата, тебе было бы проще? Я повторяю тебе! Погибли офицеры, а не случайные прохожие! И единственное чем мы можем помочь им сейчас это найти тварей, которые это сделали. Так что подбери сопли и рассказывай!

Но и погрузиться в поиски убийц по горячим следам нам с Мироном тоже никто не дал. Узнав, что из-за химии, я почти ничего не чувствую носом, Эдик достаточно быстро потерял к нам интерес. Он внимательно выслушал наш рассказ о встрече с Ярославом в пивбаре и неопределенно хмыкнул, услышав про усадьбу графа Воробьева. Номер, с которого назначали встречу, оказался одноразовым. По крайней мере в сети он больше не появлялся, а зарегистрирован вообще на неизвестную бабушку из Саратова.

Короче, Эдик недвусмысленно дал понять, что мы с Мироном сейчас будем только мешать, поэтому лучше бы нам отправиться по домам.

– Думаю, что завтра или послезавтра вы мне понадобится, – напутствовал полковник нас на прощание. – А пока

постарайтесь просто отдохнуть. Судя по всему, обстановка складывается гораздо более тревожная, чем мне казалось изначально.

Громадным усилием воли я удержался, чтобы не съязвить в ответ, и поэтому просто кивнул в ответ на слова Эдика. Мой друг абсолютно прав, склоки сейчас делу не помогут, поэтому мне надо просто успокоиться.

Помахав Мирону ручкой и пообещав позвонить утром, как только проснусь, я вызвал такси и себе. Хорошо, что в последнее время проблем с этим в столице нет никаких, периодически вообще возникает ощущение, что машин с шашечками больше, чем обычных Автомобилей. Так что поездка куда-либо сейчас достаточно легкое и простое мероприятие, самая сложная часть которого – это проговорить имя водителя. Не сочтите меня шовинистом, но имена Нусратило, Срапион и Муродилжон по-прежнему ставят меня в тупик.

Впрочем, в этот раз мне повезло и приехал просто Сергей. Я устало растёкся по заднему сидению и попытался сбить свои мысли о происходящем в кучку. Начинать надо, конечно же, со звонка. Ярослав и его старейшины явно искали меня, вот только с какой целью? Что-то подсказывает мне, что если бы они действительно хотели нанять меня для какого-то щекотливого дела, то ни в коем случае не решились на тройное убийство. Исполнитель не доверяет заказчику и пытается его проверить? Ну и что в этом такого криминального? Можно возмутиться, поторговаться, разорвать

договорённости, наконец! Но не убивать!

Мне почему-то кажется, что гибель сотрудников наружки должна была стать каким-то сигналом для меня лично, вот только каким? Не надо спорить с неведомыми старейшинами? Или это демонстрация, что может ждать меня в случае отказа? Неужели они думают, что я испугаюсь и стану послушным? Зачем тогда им нужен такой слабак? Где гарантия, что я выполню их задание, и кто-то другой не испугает меня ещё больше.

А если это провокация? Может быть, неведомые недоброжелатели просто напросто проверяли мою реакцию на неожиданную ситуацию, а заодно хотели посмотреть, насколько большие ресурсы у меня за спиной? Ну и что? Допустим, увидели...

Всё равно, ничего не понимаю. Неужели всё это стоит жизни трёх человек?

И самое главное, неужели кто-то считает, что после этого я смогу нормально с этими людьми сотрудничать? Миллион вопросов и ни одного внятного ответа. Интересно, а к ограблению Моси эти отморозки все-таки имеют отношение или нет?

С одной стороны, почерк действий чем-то похожий, а с другой, Мося остался жив. Здесь же поработали, судя по всему, товарищи без сантиментов. Кроме того, убийство сотрудников наружки совершили оборотни, в этом я уверен на сто процентов, а Мосю ограбили люди.

Где-то на подсознании билась какая-то важная новость, но никак не хотела оформляться во что-то более-менее осязаемое. Впрочем, в этот момент машина уже подъехала к дому. Сейчас посижу на скамеечке, покурю, может что-то в моей голове и сложится.

Однако, несмотря на позднее время, перед подъездом почему-то оказалось достаточно многолюдно. Очень интересно, второй час ночи, а мечты о спокойных посиделках, видимо, так и останутся мечтами.

Приглядевшись к столпившимся, я непроизвольно улыбнулся. Вот сейчас и снимем стресс светской беседой...

Глава 6

Фонарь у подъезда испокон века светил тусклым темно-желтым светом, но понять суть происходящего вполне хватило и этого. К Вовчику пришли кредиторы.

Вообще, Владимир жил в моем подъезде с незапамятных времён и уже давно из вечно расхристанного юноши превратился во взрослого мужика с солидным пивным пузиком. Однако, возраст человека измеряется не датой в паспорте, а состоянием души, поэтому для всех соседей он так и остался Вовчиком.

По крайней мере, мне бы никогда и в голову не пришло называть его по имени-отчеству. Короткостриженный круглолицый крепыш в растоптанных кроссовках, зимой таскающий джинсы и толстовки, а летом безразмерные шорты и майки-алкоголички никак не мог быть Владимиром Сергеевичем или Николаевичем... Петровичем или Иванычем может и мог, наверное, но тогда без имени.

Впрочем, это всё частности, а наш Вовчик оставался Вовчиком. Простой мужик слегка за сорок, который пребывал практически всегда на позитиве, разбрасывая вокруг себя флюиды энергии и драйва. При таком складе характера мой сосед категорически не переваривал суровый офисный распорядок с девяти до шести, вследствие чего постоянно находился в поиске гениальной бизнес-идеи.

Чем он только не занимался! То привезёт из какого-то совхоза фуру капусты, а потом ходит по квартирам и уговаривает хозяек купить пару кочанов про запас. В другой раз Вовчик купил битый джип и полгода чуть ли не на коленке восстанавливал этот металлолом в чужом гараже, рассчитывая озолотиться на перепродаже. Насколько я помню, он даже строительную фирму когда-то умудрился зарегистрировать, но вовремя одумался.

Короче, Вовчик постоянно находился в движении, а с учётом того, что в семье олигарха родиться ему не посчастливилось, то ничего удивительного, что приличную часть своего времени упорный бизнесмен находился в поиске денег. Ну, или «инвестиций», как гордо именовал этот процесс сам Вовчик. В реальности же он постоянно у кого-то занимал, затем перезанимал, чтобы отдать, рефинансировал банковские займы и обладал внушительной коллекцией кредитных карточек.

Но сколько веревочке не виться, конец всегда одинаков. На дворе ночь, честные люди спокойно спят в тёплых кроватках, а Вовчик стоит прижатый к грязной подъездной двери и что-то испуганно лепечет, а над ним нависают два внушительного вида товарища. А на скамеечке возле подъезда, кстати, ещё двое восседают. Группа поддержки, наверное...

Я почувствовал, как во мне растёт волна буквально детской радости. Напряжение вечера, злость и обида на обманувшего меня Ярослава, грусть от гибели сотрудников на-

ружки... Вся эта гремучая смесь эмоций требовала выплеска, и хорошая драка могла стать прекрасным выходом из ситуации. Тем более, сосед в беде, то есть не совсем уж посторонний человек.

Услышав шум моих шагов, разговор стих и все пятеро уставились на меня. Разглядеть подробности было трудно, но думаю, что Вовчик смотрел с надеждой, а его ночные визитеры – с досадой. Ходят тут всякие, долги вытрясать мешают.

– О, Вовчик! – поприветствовал я соседа. – А ты чего не спишь? Нам же с утра на рыбалку.

– Д-да? – заикнулся было Вовчик, но тут же ойкнул, видимо, от тычка куда-то под рёбра.

– Проходи, уважаемый! – негромко прорычал один из собеседников Володи. – Нэ мэшай разговаривать!

Кавказский акцент меня изрядно удивил. Я, конечно, не особо сильно интересовался делами Вовчика, но мне казалось, что среди его знакомых были исключительно славяне. Вместе с тем, меня охватило возбуждение и необъяснимое веселье. Кавказцы никогда не дают заднюю, а значит у меня все шансы сбросить стресс и хорошо оттянуться.

– Так я ж не мешаю, – мой голос звучал максимально доброжелательно. – У меня просто дело к приятелю. Вы поговорите, а затем и я пообщаюсь. Договорились?

– Эээ! – теперь голос подал один из сидевших на скамейке. На него падала тень, но всё равно можно было различить тренированную фигуру и достаточно объёмную бороду. – Ты

что, русски язык нэ панимаэш? Иди домой. Патом с товарищэм поговоришь.

– Да нет, это ты, видимо, слышишь плохо, – с ещё большим весельем нарывался я на конфликт. – Мне надо поговорить с товарищем, поэтому я подожду здесь. Вам понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.